

Федеральное управление по образованию
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Исторический факультет
Кафедра теории и методики обучения истории

МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Доктор исторических наук,
профессор

Л.Н. Мартюшов

Екатеринбург, 2016

Тема 1. Введение.

1. Предмет и задачи курса. Историческое исследование, его сущность и задачи.
2. Этапы исторического исследования.

1.

Данный курс является продолжением курса «**Основы теории и методологии исторического исследования**». Методология и методика – разные науки. Методологию научного исследования следует отличать от **методики**. *Задача методологии исторического исследования – дать систему общих теоретических принципов решения поставленных задач. Методология – это не набор каких – то общих правил и процедур, а совокупность общих идей, подходов, принципов.* Главное внимание в рамках методологии науки направлено на научное исследование как вид деятельности, в котором находит свое воплощение применение различных научных методов. *Научное исследование – деятельность, направленная на получение истинного знания об объективной реальности.*

Методика – это техника научного исследования, то звено научного мышления и конкретно – научного анализа, посредством которого реализуется методология. Теория (методология) – методы – методика – такова структура и последовательность научного мышления при реализации конкретных исследовательских задач. Если методология **стратегия** научного исследования, то методика – его **тактика**.

Знания, применяемые на предметно-чувственном уровне некоторого научного исследования, составляют базу его **методики**. В эмпирическом исследовании методика обеспечивает сбор и первичную обработку опытных данных, регулирует практику научно-исследовательской работы – экспериментально-производственную деятельность. Теоретическая работа

тоже требует своей методики. Здесь ее предписания относятся к деятельности с объектами, выраженными в знаковой форме. Например, существуют методики различного рода вычислений, расшифровки текстов, проведения мысленных экспериментов и так далее. На современном этапе развития науки как на ее эмпирическом, так и на теоретическом уровне исключительно важная роль принадлежит компьютерной технике. Без нее немыслимы современный эксперимент, моделирование ситуаций, различные вычислительные процедуры.

Всякая методика создается на основе более высоких уровней знаний, но представляет собой совокупность узкоспециализированных установок, включающую в себя достаточно жесткие ограничения – инструкции, проекты, стандарты, технические условия и так далее. На уровне методики установки, существующие идеально, в мыслях человека, как бы смыкаются с практическими операциями, завершая образование метода. Без них метод представляет собой нечто умозрительное и не получает выхода во внешний мир. В свою очередь, практика исследования невозможна без управления со стороны идеальных установок. Хорошее владение методикой – показатель профессионализма ученого.

Историческое исследование - это особый тип научного поиска, во многом отличающийся от естественных наук. Дело в том, что история, в отличие от других наук, ***лишена возможности непосредственно наблюдать за предметом своего изучения.*** Историческая наука изучает то, чего уже нет. Как известно, объектом ее исследования является прошлое, которое уже ушло и не может быть объектом прямого наблюдения. Это обстоятельство, без всяких сомнений, затрудняет процесс познания. Правда, прошлое не исчезает бесследно. Следы, которые оно оставляет после себя, называются ***историческими источниками.*** Они содержат разнообразные свидетельства о прошлом и сами являются многообразными. Следовательно, проблема

закljučается в том, насколько историческая наука способна овладеть этими источниками и на их основе восстановить прошлое в его существенных чертах и проявлениях. Здесь, конечно же, используются традиционные средства научного исследования. Однако сам объект изучения делает выводы, полученные с помощью этих и других методов (реконструкция исторического прошлого, интерпретация исторических источников, генерализация и др.), порой, весьма размытыми, относительными и спорными. От исторической науки неправомерно требовать однозначных выводов, невозможно ожидать получения "истины в последней инстанции" или оценок по принципу "хорошо" - "плохо". Как раз, напротив, историческое исследование предполагает многозначность оценок, дискуссионность результатов и постоянную смену общепризнанных, казалось бы, идей, свержение авторитетов. На этой основе и создается историческое исследование, позволяющее понять прошлое, объяснить настоящее и предвидеть будущее.

2.

При проведении научного исследования важнейшую роль играет его **организационный план**: с чего нужно начать, какую последовательность действий выбрать? Разные авторы предлагают различный алгоритм исследования. Мы рассмотрим самый распространенный, применяемый как при написании научных монографий, диссертаций, так и при написании студенческих курсовых и дипломных работ. Выделяются следующие **этапы (компоненты) научного исследования**:

- Постановка проблемы исследования;
- Определение объекта и предмета исследования;
- Определение темы исследования;
- Актуальность и научная новизна исследования;
- Теоретическая и практическая значимость темы;

- Формулировка целей и задач;
- Гипотеза исследования;
- Хронологические и территориальные рамки исследования;
- Оценка уровня научной разработанности темы;
- Источниковая база исследования;
- Выбор методологии и методов исследования;
- Определение структуры исследования;
- Оформление текста.

1. Проблема исследования. Любое научное исследование начинается с определения проблемы, которая выделяется для специального изучения. Научную проблему можно рассматривать как вопрос, ответ на который должен быть получен на завершающем этапе исследования с помощью научных средств и методов. Проблема является как формой выражения целевой установки, так и исходным пунктом научной деятельности. Научная проблема должна быть связана с конкретным, реальным объектом, не должна быть надуманной. Неясное понимание проблемы мешает разработке стратегии исследования. Научная проблема должна быть разрешимой, должна быть обеспечена необходимыми источниками и методикой.

2. Объект и предмет исследования. Ученый в своей работе ориентируется на получение конечного результата. А для этого необходимо с самого начала четко определить, что собственно будет исследоваться, выделить главный, ключевой пункт и сосредоточить на нем внимание, чтобы не пойти сразу во всех направлениях. ***Объект исследования – это определенная совокупность свойств и отношений, которая существует независимо от познающего и служит источником необходимой информации, полем научного поиска.*** Объектом исследования может быть лишь существующая в действительности (не воображаемая) совокупность феноменов, явлений, процессов. Эта совокупность выделяется из окружающей среды по

объективному объединяющему признаку. **Предмет исследования – это те свойства объекта, которые подлежат непосредственному изучению в данной работе**, это то, на что направлено конкретное исследование, определенный аспект, грань реального объекта. Если объект не зависит от познающего субъекта, то предмет выбирается в зависимости от целей и задач исследования

3. **Тема исследования.** Должна отражать проблему во всей ее сложности. В формулировке темы следует показать движение от уже достигнутого наукой к неизвестному.

4. **Актуальность и научная новизна.** Все рассматриваемые характеристики научного исследования взаимосвязаны, как бы дополняют и корректируют друг друга. Выдвижение проблемы и формулирование темы сами по себе предполагают обоснование актуальности и научной новизны исследования, потребности ответить на вопрос - почему данную проблему необходимо изучать именно в настоящее время. **Исследование можно считать актуальным если его тема во-первых отвечает насущной потребности практики, во – вторых заполняет пробел в науке, которая в настоящее время не располагает научными средствами для решения этой задачи.** Естественно, что эти положения должны быть достаточно обоснованы. Критерий **научной новизны** характеризует содержательную сторону результатов исследования (новые теоретические положения и практические рекомендации, которые ранее не были известны и зафиксированы в исторической науке и практике).

5. **Теоретическая и практическая значимость темы.** Критерий **теоретической значимости** определяет влияние результатов исследования на имеющиеся концепции, идеи, теоретические представления в области исторической науки. Критерий **практической значимости** определяет

изменения, которые могут быть достигнуты посредством внедрения результатов исследования в практику.

6. Формулировка *целей и задач исследования*. Цель и задачи исследования определяются исходя из актуальности исследуемой проблемы, избранных объекта и предмета исследования. Целенаправленность – важнейшая характеристика любой деятельности человека. Прежде чем достигнуть чего – то, он создает мысленный образ потребного ему будущего (опережающее отражение действительности). Подлинная исследовательская деятельность возникает лишь когда действия ученого целенаправленны. ***Цель исследования – обоснованное представление об общих конечных результатах научного поиска.*** В цели формулируется общий замысел исследования. Поэтому она должна быть сформулирована лаконично и предельно точно в смысловом отношении. Исходя из логики исследования, автор формулирует ряд ***частных исследовательских задач*** (не более пяти – шести), которые в совокупности должны дать представление о том, что нужно сделать для достижения цели. Как правило, эти задачи совпадают с названиями глав работы. Нужно выстроить такую последовательность задач, которая определяла бы маршрут исследования, его логику и структуру.

7. *Гипотеза исследования*. Гипотезы – это предполагаемые, но еще не доказанные ответы на вопросы исследования. ***Гипотеза – это научное предположение, призванное объяснить или предсказать какие – либо исторические факты или явления, но пока не подтвержденное и непроверенное.*** Основные требования к формулировке гипотез – это ясность, непротиворечивость и проверяемость. Гипотезы влияют на формирование методики, так как их верификация может быть основана на использовании определенных приемов и методов.

8. *Оценка уровня научной разработанности темы.*

9. *Источниковая база исследования.*

10. Выбор методологии и методов исследования

11. Определение структуры исследования;

12. Оформление текста.

Эти этапы будут подробно рассмотрены в последующих разделах.

Тема 2. Эмпирические методы исторического исследования (методы сбора исторической информации).

1. *Оценка уровня научной разработанности темы (историографический этап);*
2. *Технология формирования источниковой базы исследования;*
3. *Социологический инструментарий в исторических исследованиях.*

1

Первым этапом научно – исторического исследования является **эмпирический этап** – этап накопления знаний об объекте исследования. В качестве эмпирических данных об изучаемом объекте выступают такие его свойства, которые обнаруживаются в ходе практической деятельности – наблюдений, экспериментов. К исследовательским методам, позволяющим получить эмпирические данные об исторических процессах, можно отнести те, которые непосредственно связаны с реальностью, с практикой. Они обеспечивают накопление, фиксацию классификацию и первичное обобщение исходного материала для проведения теоретического исследования. Мы кратко рассмотрим основные эмпирические методы исторического исследования,

а) Для реализации информационных задач начального этапа исследования, связанного с формулировкой проблемы, определением объекта и предмета, целей и задач научной работы необходимо провести **историографический анализ** накопленного исторической наукой опыта исследования данной темы. Это необходимо для уточнения объекта и предмета работы, ее географических и хронологических рамок. Оценка уровня изученности темы влияет на формулировку задач и гипотез. На основе комплексной историографической оценки необходимо высветить те

аспекты исторической реальности, которые нуждаются в дополнительном исследовании. Без этого невозможно сформулировать задачи исследования.

Историографическое обоснование исследовательской работы – важнейшая составная часть исторического исследования.

Изучение исторической научной литературы, рукописей, архивных материалов, материалов на электронных и других носителях, содержащих факты, которые характеризуют историю и состояние изучаемого объекта, служит способом создания первоначальных представлений и исходной концепции о предмете исследования, его сторонах и связях, обнаружение пробелов, неясностей в разработке выбранной для изучения проблемы. Тщательное изучение литературы помогает отделить известное от неизвестного, зафиксировать уже разработанные концепции, установленные факты, накопленный опыт, четко очертить грани предмета исследования.

Работа над литературой начинается с составления ***библиографии*** – списка подлежащего изучению произведений, их перечня, научного описания, приведения необходимых указателей. Библиографические пособия, журналы, статьи в сборниках научных и методических трудов, тезисы докладов на различного уровня конференциях, монографии, реферативные обзоры, авторефераты диссертации и др.

Для того чтобы охватить основную литературу по избранному направлению исследования, при работе в библиотеке используется два наиболее распространенных вида каталогов (составленных в определенном порядке перечня литературных источников): ***систематический и алфавитный***. В первом литература расположена по проблемам или наукам, во втором – по алфавиту (фамилии автора или названию коллективной монографии, учебника или учебного пособия). Наряду с этими источниками, можно обратиться к справочно-библиографическим указателям, электронным библиотечным каталогам, информации о выходящей

литературе и рецензиях на нее, а также к справочному и библиографическому аппарату книг, имеющихся в распоряжении самого исследователя.

Помимо работы с традиционными библиотечными системами необходимо использовать те возможности, которые дает **Интернет**. Электронные каталоги крупнейших библиотек страны – **Российской государственной библиотеки (www.rsi.ru)**, **Российской национальной библиотеки (www.nir.ru)**, **Государственной публичной исторической библиотеки (www.shpl.ru)**, **библиотеки ИНИОН (www.inion.ru)** существенно расширяют возможности получения литературы по теме.

После изучения каталогов и указателей по ретроспективной библиографии, необходимо ознакомиться с **текущими библиографическими изданиями**. В первую очередь следует назвать **информационные бюллетени ИНИОН. Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН)** — основанная в 1969 году исследовательская организация при Президиуме Российской академии наук. Находится в Москве. Крупнейший в Российской Федерации центр научной информации и многопрофильный научно-исследовательский институт в области социальных и гуманитарных наук. Четвёртая по объёму фондов библиотека в стране и 23-я в мире. ИНИОН подготавливает и издаёт серии ежемесячных библиографических, реферативных и аналитических изданий, располагает автоматизированной информационной системой по общественным наукам (более 4 млн записей).

Реферативный журнал — это специализированное справочно — библиографическое периодическое издание, цель которого — регистрация и систематизация научной литературы. Он выполняет следующие функции.

- служит средством текущего оповещения обо всей публикуемой научной литературе.

- является хорошим инструментом для ретроспективного поиска научных работ по исследуемой проблеме;
- служит средством оценки ценности научной публикации.

Для историков наибольший интерес представляет реферативный журнал **«Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История»**, который выходит один раз в месяц. В реферате указывается цель исследования, концепция, методы, характеризуются база и структура работы, излагаются ее основные выводы.

Для выявления новой литературы по исследуемой проблеме следует обращаться к таким **оперативным изданиям**, как еженедельник **«Книжная летопись»**, где содержится библиографическое описание новых книг; ежегодник **«Книги Российской Федерации»**, главным образом раздел **«Гуманитарные науки»**; ежемесячник **«Летопись газетных статей»**; еженедельник **«Летопись журнальных статей»**.

Сведения о литературе выписываются обычно на карточки (Стандартный размер 7,5 X 12,5 см), заполнять которые следует четко и правильно, либо они могут быть скомпонованы в отдельный файл и храниться в памяти компьютера. *Важно точно указать автора или редактора книги, статьи, брошюры; название и год издания; издательство, том, выпуск, номер издания. Если используются отдельные цитаты – то номера страниц, на которых они приведены. Полезно указать и библиографический шифр издания.*

Первичное ознакомление с литературой и другими источниками должно дать представление о проблематике, основном содержании того или иного представления. Для этого *полезно сначала ознакомиться с аннотацией, введением, оглавлением, заключением, бегло просмотреть содержание источника.* После этого, если есть необходимость, определяется способ проработки издания.

Результаты этой работы систематизируются в соответствии со структурой научного труда. При изучении литературы особое внимание необходимо обращать на основные понятия, которые будут использоваться в исследовании. Они должны быть четкими и однозначными.

Результаты работы с литературой по каждому изучаемому вопросу желательно оформить в виде тематических обзоров, рефератов, рецензий и других источников, в которых излагаются основные интересующие исследователя научные положения. При этом важно вскрыть существующие противоречия подходах изучаемой проблеме, выявить совпадающие и несовпадающие точки зрения на предмет исследования, разработанные положения, существующие в них неясные дискуссионные вопросы. Следует выделить, что нового автор каждой работы вносит в исследование проблему, какие оригинальные подходы и решения он предлагает, в чем их научная новизна, теоретическая и практическая значимость. На этом же этапе целесообразно высказать и зафиксировать свое отношение к авторским позициям, к полученным исследователям выводам.

Желательно, чтобы не терять попусту времени, сразу же оформлять результаты в виде научных статей, тезисам к конференциям. Чем больше публикаций тем лучше.

2.

Историческое исследование опирается на изучение исторических источников. Поэтому важнейшим этапом выступает формирование его источниковой основы. Исторические источники являются основой любого исторического исследования, без которой невозможно научное познание прошлого. Выявление источников, их систематизация и анализ составляют один из основных компонентов исторической науки. Исторические источники чрезвычайно разнообразны. Их изучением и классификацией занимается специальная историческая дисциплина – **источниковедение**. Нас

интересуют в первую очередь архивные материалы. После ознакомления с основными научными трудами и историческими документами по проблеме целесообразно переходить к работе в архивах. Эта стадия научного исследования очень важна и во многом определяет новизну исследования.

В материалах архивов содержатся отчеты, протоколы заседаний, акты проверок, справки по тому или иному вопросу, стенограммы выступлений, доклады и сообщения по вопросам исследуемой проблемы за определенные исторические этапы развития. Источниками фактических материалов служит разнообразная текущая документация учреждений (планы работ, отчетно-учетная документация, приказы и распоряжения руководителей, журналы контрольных проверок и т.д.).

1. Государственные архивы федерального уровня

- Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА)
- Российский государственный исторический архив (РГИА)
- Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)
- Российский государственный военный архив (РГВА)
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)
- Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ)
- Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)
- Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД)
- Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД)
- Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД)
- Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

2. Местные архивы (приведены архивы областей Уральского региона) :

ГАПО – государственный архив Пермской области

ГАСО – государственный архив Свердловской области.

ГАТО – государственный архив Тюменской области.

ГАЧО – государственный архив Челябинской области.

ЦДООСО – центр документации общественных организаций Свердловской области.

ЦДНИЧО – центр документации новейшей истории Челябинской области.

ГАНИОПДПО – государственный архив новейшей истории и общественных политических движений Пермской области.

3. Текущие архивы.

Алгоритм архивного поиска включает **следующие этапы:**

1. Ознакомление с материалами архива начинается с изучения **путеводителей** – систематизированного перечня архивных фондов с характеристикой фондообразователя, объемов фонда, общим описанием документов. На основании изучения путеводителя по фондам выделяются те фонды, в которых может содержаться информация по теме исследования.
2. На основании составленного списка фондов, начинается изучение их описей. **Опись** – это справочник, наиболее информативный документ точки зрения получения информации. В ней отражены заголовки дел – основных единиц хранения в порядке их нумерации.
3. **Дело** - это отдельный документ или совокупность документов, относящихся к данному вопросу. Изучение описей связано с выделением дел, названия и

хронологические рамки которых соответствуют теме исследования. Заголовок дела должен отражать характер и содержание документов.

4. Просмотр дел, который позволяет обнаружить документы, содержащие новую информацию.

Фиксирование исторического материала, можно вести или в виде записей в тетради, или в виде отдельных карточек с выписками. И в том, и в другом случае необходимо указывать выходные архивные данные (фонд, опись, дело, лист).

В ходе исследования все исторические источники подлежат **исторической критике**. Основными её задачами являются: во-первых, выяснение значения источника как такового, во-вторых, анализ содержащихся в нем сведений.

Источником как таковым занимается **первичная критика**, исследующая процесс происхождения источника (автор, место, время, условия и цель создания, связи с другими источниками) и имеющая главной целью установление **подлинности** источника. Важным элементом первичной критики является внешняя критика, т.е. внешнее описание источника, включающее в себя подробное рассмотрение материала, формы, размера и прочих физических особенностей.

Вторичная критика источника подразумевает критику его показаний и выяснение **достоверности** (т.е. достаточной степени соответствия явления и его отображения в источнике) сообщаемых в нём сведений.

При работе с источниками необходимо учитывать то влияние, которое он оказывает на оценочные суждения историка. Наряду со сведениями об определенных событиях, в документах прошлого представлены оценочные суждения, которые могут влиять на выводы исследователя.

Изучение литературы и различного рода источников продолжается в ходе всего исследования. Вновь обнаруженные факты побуждают по-новому

продумывать и оценивать содержание уже изученных книг и документов, стимулируют внимание к вопросам, на которые ранее не было обращено должного внимания, позволяют рефлексировать аналитическую деятельность самого исследователя. Основательная документальная база научной работы – важное условие объективности и глубины.

3.

В работе по сбору исторической информации достаточно широко используется методологический и методический инструментарий других общественных наук, в первую очередь **социологии**.

I. Количественные методы сбора информации - предполагают получение четко структурированной информации о большом количестве объектов исследования. Первичные данные собираются от определенного числа объектов исследования. В основе методик количественных исследований лежат математические и статистические модели, что позволяет в результате иметь не мнения и предположения, а точные количественные (числовые) значения изучаемых показателей. Количественные исследования - это основной инструмент получения необходимой информации для принятия решений в случае, когда необходимые гипотезы уже сформированы. Как правило, количественные исследования предполагают использование выборочного метода, то есть, обследованию подвергаются не все объекты, входящие в целевую группу, а лишь их часть (которая и составляет выборку исследования). Понятно, что размер выборки, а также ее содержательные характеристики (например, возраст, социальный статус, уровень дохода) определяются исходя из параметров целевой группы

а) Особое распространение в структуре исторического исследования получили **методы опроса**. **Социологический опрос — это метод получения информации, при котором происходит непосредственная или опосредованная связь между исследователем и респондентом с целью**

получения от респондента необходимых данных в форме ответов на поставленные вопросы. Метод проведения социологического опроса заключается в общении интервьюера с респондентами в форме вопроса-ответа. Выбор вида опроса определяется целями исследования, а также требованиями к достоверности и надежности искомой информации. К сожалению, при разработке вопросов, выносимых на народное голосование, научные нормативы нарушаются в угоду политическим интересам и амбициям их представителей. Это резко снижает социологическую ценность их результатов, но не исключает целесообразности их учета в исследовательской работе, например, при конструировании гипотез.

Основное предназначение социологических опросов – получение информации о мнениях людей, их мотивах и оценках социальных явлений, о феноменах и состояниях общественного, группового и индивидуального сознания. Поскольку эти мнения, мотивы и феномены выступают свойствами изучаемых социологией объектов, постольку опросы дают о них необходимую информацию. Значимость опросов возрастает, если об исследуемом явлении нет достаточной документальной информации, если оно недоступно непосредственному наблюдению или не поддается эксперименту. В таких ситуациях опрос может стать главным методом сбора информации, но обязательно дополняемым другими исследовательскими методиками.

Методы опроса представляют собой письменные или устные, непосредственные или опосредованные обращения исследователя к респондентам с вопросами, содержание ответов на которые раскрывает отдельные стороны изучаемой проблемы. К этим методам прибегают в тех случаях, когда источником необходимой информации становятся люди – непосредственные участники изучаемых процессов и явлений. С помощью методов опроса можно получить информацию как о событиях и фактах, так и о мнениях, оценках, предпочтениях опрашиваемых.

Значение методов опроса тем больше, чем слабее обеспеченность изучаемой сферы исследовательской информацией и чем менее эта сфера доступна непосредственному наблюдению. Вместе с тем методы опроса не универсальны. Наиболее плодотворно они используются в сочетании с другими методами исследования.

Широкое применение методов опроса объясняется тем, что информация, получаемая от респондентов, чаще богаче и подробнее, чем та, которую можно получить с использованием других методов. Она легко поддается обработке, получить ее можно сравнительно оперативно и дешево.

Опрос позволяет:

- В короткие сроки получить значительную по объему информацию по широкому кругу вопросов;
- охватить большое количество людей, принадлежащих к разным слоям общества.

Среди **недостатков** методов опроса можно указать следующее:

- Субъективность получаемой информации: респонденты нередко склонны переоценивать значение некоторых факторов или явлений, своей роли в них;
- Искажение информации, которое может происходить за счет методических ошибок при составлении инструментария исследования, определении выборочной совокупности («выборки»), интерпретации данных;

Методы опроса в исторических исследованиях применяются в следующих формах: в виде **интервью** (устного опроса), **анкетирования** (письменного опроса). Кратко охарактеризуем каждый из указанных методов.

б) Анкетирование – метод эмпирического исследования, основанный на опросе значительного числа респондентов и используемый для получения информации о типичности тех или иных исторических явлений. Этот метод дает

возможность установить общие взгляды, мнения людей по тем или иным вопросам; выявить мотивацию их деятельности, систему отношений.

Различают следующие варианты анкетирования: *личностное* (при непосредственном контакте исследователя и респондента), или *опосредованное* (анкеты распространяются раздаточным способом, а респонденты отвечают на них в удобное время); *индивидуальное или групповое; сплошное или выборочное.*

Как и в беседе, в основе анкетирования лежит специальный вопросник – анкета. Исходя из того, что **анкета – это разработанный в соответствии с установленными правилами документ исследования, содержащий упорядоченный по содержанию и форме ряд вопросов и высказываний, часто с вариантами ответов на них**, разработка ее требует особого внимания, вдумчивости.

Анкета должна включать **три смысловые части**:

- **Вводную**, в которой содержится цель и мотивировка анкетирования, подчеркивается значимость участия в нем респондента, гарантируется тайна ответов и четко излагаются правила заполнения анкеты;
- **Основную**, состоящую из перечня вопросов, на которые надлежит дать ответы;
- **Социально-демографическую**, призванную выявить основные биографические данные и социальное положение опрашиваемого.

Практика показывает, что при *разработке* анкеты исследования целесообразно учитывать следующие **основные требования**:

- Провести апробирование (пилотаж) анкеты с целью проверки и оценки ее обоснованности (валидности), поиска оптимального варианта и объема вопросов;
- Разъяснить перед началом опроса его цели и значение для результатов исследования;

- Корректно ставить вопросы, так как это предполагает уважительное отношение к респондентам;
- Оставлять возможность анонимных ответов;
- Исключить возможность двусмысленного толкования вопросов и использование специальных терминов и иностранных слов, которые могут быть непонятны респондентам;
- Следить за тем, чтобы в вопросе не предлагалось оценивать несколько факторов или сразу высказывать мнение о нескольких событиях одновременно;
- Строить анкету по принципу: от более простых вопросов к более сложным;
- Не увлекаться многословными, длинными вопросами и предложенными вариантами ответов на них, так как это затрудняет восприятие и увеличивает время на их заполнение;
- Ставить вопросы линейным (каждый последующий вопрос развивает, конкретизирует предыдущий) и перекрестным (ответ на один вопрос проверяет достоверность ответа на другой вопрос) способами, что создает у опрашиваемых благоприятную психологическую установку и желание давать искренние ответы;
- Предусматривать возможность быстрой обработки большого количества ответов с использованием методов математической статистики.

Опыт проведения опросов свидетельствует о том, что респондент дает более полные и содержательные ответы, когда анкета включает небольшое количество вопросов (не более 7-10).

При составлении анкеты используется несколько вариантов построения вопросов. Это открытые, закрытые и полужакрытые вопросы, а также вопросы-фильтры и вопросы на ранжирование.

Открытыми называют вопросы, на которые респонденты должны самостоятельно дать ответы и занести их в специально отведенные для этого места в анкете или в специальном бланке. Такие вопросы используют в тех случаях, когда исследователь стремится привлечь опрашиваемого к активной работе по формированию предложений, советов по какой-либо проблеме или когда не совсем ясен набор альтернатив по задаваемому вопросу.

Закрытыми называются вопросы к которым в анкете предлагаются возможные варианты ответов. Они используются в тех случаях, когда исследователь четко представляет себе, какими могут быть ответы на вопрос, или когда надо оценить что-либо пол определенным, важным для изучения признакам и т. д. Преимуществами закрытых вопросов являются: возможность исключить неправильное понимание вопроса, сопоставить ответы различных групп респондентов, а также простота заполнения анкеты и обработки полученных данных.

Полузакрытый вопрос отличается от закрытого тем, что кроме предложенных вариантов ответов, имеется своеобразная строка, на которой респондент может отразить свое личное мнение по существу вопроса. Это делается в тех случаях, если исследователь не уверен, что для выражения своего мнения опрашиваемому будет достаточно списка возможных альтернатив.

Количество вариантов ответов в закрытых и полузакрытых вопросах не должно быть слишком большим - максимум 15. Кроме того, в любом вопросе закрытого или полузакрытого типа следует дать альтернативу: «Затрудняюсь ответить». Это нужно для того, чтобы респонденты, которые не знают, как ответить на вопрос, или не имеют определенного мнения по затронутой в нем проблеме, могли отразить свою позицию.

Довольно часто в анкетах используются *вопросы-фильтры*. Они состоят одновременно как бы из двух вопросов: сначала выясняется, относиться ли

опрашиваемый к определенной группе или известен ли ему факт (явление), о котором пойдет далее речь. Затем респондентам, ответившим утвердительно, предлагается высказать свое мнение или оценку факта, события, свойства.

Существует еще одна разновидность вопросов анкеты, применяемых в психолого-педагогических исследованиях – *вопросы на ранжирование*. Их используют тогда, когда среди множества вариантов ответов требуется выявить наиболее важные и значимые для респондента. В этом случае опрашиваемый присваивает каждому ответу соответствующий номер в зависимости от степени его значимости.

Нельзя подменять изучение реальных фактов изучением мнения о них. При правильном применении анкетирования можно получить достоверную и объективную информацию.

в) *Интервью* – разновидность метода опроса, специальный вид целенаправленного общения с человеком или группой людей.

В основе интервью лежит обычная беседа. Однако, в отличие от нее, роли собеседников закреплены, нормированы, а цели определяются замыслом и задачами проводимого исследования.

Специфика интервью состоит в том, что исследователь определяет заблаговременно лишь тему предстоящей беседы и основные вопросы, на которые он хотел бы получить ответы. Все необходимые сведения, как правило, черпаются из информации, полученной в процессе общения лица, берущего интервью, с лицом, дающим его. От характера этого общения, от тесноты контакта и степени взаимопонимания сторон во многом зависит успех интервью, полнота и качество полученной информации.

Интервью имеют свои достоинства и недостатки по сравнению с анкетированием. Главное различие между ними – в форме контакта. При анкетировании общение исследователя и опрашиваемого опосредуются анкетой. Вопросы, содержащиеся в ней, их смысл респондент интерпретирует

самостоятельно в пределах имеющихся у него знаний. Он формирует ответ и фиксирует его в анкете тем способом, который указан в тексте анкеты, либо объявлен лицом, проводящим опрос. При проведении интервью контакт между исследователем и человеком – источником информации, осуществляется при помощи специалиста, который задает вопросы, предусмотренные программой исследования, организует и направляет беседу с респондентами, а так же фиксирует полученные ответы согласно инструкции.

В этом случае четко выявляются следующие **преимущества интервью**: во-первых, в ходе работы с опрашиваемым удается учесть уровень их подготовки, определить отношение к теме опроса, отдельным проблемам, зафиксировать интонацию и мимику. Во-вторых, появляется возможность гибко менять формулировки вопросов с учетом личности опрашиваемого и содержания предшествующих ответов. В-третьих, можно поставить дополнительные вопросы. В-четвертых, приближенность интервью к обыденному разговору способствует возникновению непринужденной обстановки общения и искренности ответов. В-пятых, интервьюер может вести наблюдение за психологическими реакциями собеседника и при необходимости корректировать беседу.

В качестве основного **недостатка** этого метода следует выделить большую трудоемкость работы при незначительном количестве опрашиваемых респондентов.

По цели, которую стремится реализовать исследователь, выделяют **интервью мнений**, выясняющее оценки явлений, событий и **интервью документальное**, связанное с установлением фактов.

К методам **теоретического уровня** причисляют **аксиоматический, гипотетический, формализацию, абстрагирование, обобщение**,

восхождение от абстрактного к конкретному, исторический, метод системного анализа

Аксиоматический метод - способ исследования, который состоит в том, что некоторые утверждения (аксиомы, постулаты) принимаются без доказательств и затем по определенным логическим правилам из них выводятся остальные знания.

Гипотетический метод - способ исследования с использованием научной гипотезы, т. е. предположения о причине, которая вызывает данное следствие, или о существовании некоторого явления или предмета.

Разновидностью этого метода является **гипотетико-дедуктивный** способ исследования, сущность которого состоит в создании системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых выводятся утверждения об эмпирических фактах.

В структуру гипотетико-дедуктивного метода входит:

- 1) выдвижение догадки (предположения) о причинах и закономерностях изучаемых явлений и предметов;
- 2) отбор из множества догадок наиболее вероятной, правдоподобной;
- 3) выведение из отобранного предположения (посылки) следствия (заключения) с использованием дедукции;
- 4) экспериментальная проверка следствий, выведенных из гипотезы.

Формализация - отображение явления или предмета в знаковой форме какого-либо искусственного языка (например, логики, математики, химии), созданного для точного выражения мыслей с целью исключения неоднозначного понимания, и изучение этого явления или предмета путем операций с соответствующими знаками. Использование искусственного формализованного языка в научном исследовании позволяет устранить такие недостатки естественного языка, как многозначность, неточность, неопределенность. При формализации вместо рассуждений об объектах

исследования оперируют со знаками (формулами). Путем операций с формулами искусственных языков можно получать новые формулы, доказывать истинность какого-либо положения.

Формализация является основой для алгоритмизации и программирования, без которых не может обойтись компьютеризация знания и процесса исследования.

Исторический метод заключается в выявлении исторических фактов и на этой основе в таком мысленном воссоздании исторического процесса, при котором раскрывается логика его движения. Он предполагает изучение возникновения и развития объектов исследования в хронологической последовательности.

ТЕМА 4. ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ НАУЧНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

1. Принципы научного исторического познания.
2. Теоретические методы научного исторического исследования.
 - А) всеобщие (философские) методы научного исследования.
 - Б) Общенаучные методы исследования.
 - В) Частные методы исторического познания.

1.

Процесс становления исторической науки был неразрывно связан с совершенствованием методологии истории, т.е. всего того комплекса принципов и приемов, в рамках которого осуществляется историческое исследование.

К *основным принципам научного исторического исследования* относятся:

– *принцип объективности*, который подразумевает воссоздание исторической действительности с опорой на подлинные факты и знание объективных закономерностей исторического развития. Каждое явление необходимо исследовать, учитывая как положительные, так и отрицательные его стороны, независимо от субъективного отношения к нему, не искажая и не подгоняя имеющиеся факты под заранее выработанные схемы. Безусловно, различные историки по-разному интерпретируют исторические события, исходя из своих взглядов, политических убеждений, дают различные толкования событий, по-разному их оценивают. Не следует игнорировать тот факт, что историческая наука была и остаётся ареной острейшей идеологической борьбы. Историки стремятся оправдать политику своих государств, зачастую тенденциозно излагая факты. Историки различных направлений выражают интересы того или иного класса, социального слоя, зачастую не совпадающие с взглядами

других слоёв общества. Различные историки работают в рамках определённой системы ценностей, исторической парадигмы, причём эти системы различны у разных народов и меняются по истечении времени, зачастую, в различные эпохи прямо противоречат друг другу. Не случайна фраза о том, что «каждое поколение пишет свою историю». Однако отсюда отнюдь не следует, что попытки создать общую (единую) универсальную историю антинаучны. Безусловно, **социальный заказ историкам со стороны общества и власти присутствует, важно только, чтобы он стимулировал появление исторических работ, связанных с определенной, интересующей общество, тематикой, но не предопределял выводы исследователя, труд которого в таком случае из исторического превращается в идеологический.** Борьба различных теоретических направлений – общее явление, характерное для любой науки. Именно в борьбе мнений рождается истина. Старые положения и выводы устаревают, на их основе создаются новые. Нет, и не может быть отдельной исторической науки для коммунистов, для либералов, для патриотов. Историческая наука едина. В ходе развития исторической науки, историки различных направлений на основе анализа фактов корректируют свои взгляды, учитывают аргументы историков противоположных направлений и, в конечном итоге, их позиции сближаются, хотя борьба мнений будет существовать всегда, без чего невозможно развитие исторической науки. Каждый историк, вне зависимости от политических взглядов, вносит свой вклад в развитие исторической науки в целом. Следует полностью согласиться с мнением Л.Н.Гумилева о том, что: **«в науке существует только один критерий: мнение не должно противоречить строго установленным фактам, но вправе противоречить любым концепциям, сколь бы привычны они не были».**

– **принцип детерминизма** – научный подход, согласно которому все наблюдаемые явления не случайны, а имеют причину, обусловлены определенными предпосылками, и вся действительность предстает как сплетение причинно-следственных связей;

– **принцип историзма**, требующий рассмотрения исследуемого явления с учетом конкретных хронологических рамок и конкретной исторической обстановки. При этом нужно рассматривать явление в развитии, т.е. учитывать, какие причины породили его, как оно сформировалось и как видоизменялось со временем. Необходимо также исследовать каждое явление в совокупности с другими явлениями, имевшими место в тот период и развивавшимися во времени, в их взаимосвязи и взаимообусловленности (**принцип единства исторического процесса**). **Принцип историзма является основным методологическим принципом изучения истории.** В этой связи встаёт вопрос об **оценке исторического события**. Безусловно, изучение прошлого невозможно без анализа его ошибок и просчётов. Но что считать ошибкой? То, что признали за ошибку современники, или то, ошибочность чего нам стала ясна сегодня? Но меняются исторические условия, объём знаний. Есть опасность, что углубление наших знаний об обществе будет сопровождаться бесконечным открытием всё новых и новых ошибок в прошлом и в конце концов вся история превратится в цепь ошибок, заблуждений и преступлений. Видимо оценивать те или иные исторические события нужно не с позиций современного знания, и уже тем более не с позиций поиска виновных.

Критерий должен быть другим – в какой мере в пределах понятий и представлений того времени, его возможностей и средств можно было найти другое, более оптимальное решение, способствовало ли данное решение разрешению сложившихся в то время проблем, являлось ли адекватным ответом на «вызов», поставленный перед обществом.

Каждое поколение решает свои проблемы теми средствами, которые имеет, и давать оценку деятельности предков с точки зрения опыта последующих поколений некорректно. Говорим ли мы об Иване Грозном или Петре, о Распутине или Сталине – все они должны изучаться как часть единой русской истории, как деятели, хотевшие добра и величия своей Родине, а не немецкие шпионы или сумасшедшие детоубийцы. Да, как и все, они ошибались, зачастую преступали моральные нормы (хотя эти нормы менялись, были различными в разные исторические периоды), но не должно быть взгляда сверху вниз, из нашего «продвинутого» настоящего в их «темное» прошлое. Потому что это самая большая ложь и иллюзия, свойственная человеку, – судить о мотивах действий своих предков, исходя из чувства собственной непогрешимости и «прогрессивности» своего времени. Все мы стоим на плечах предшественников, только не надо вытирать о них ноги;

– **принцип социального подхода**, подразумевающий необходимость учитывать интересы, традиции и психологию определенных классов, сословий, социальных слоев и групп, субъективный момент в практической деятельности правительств, партий, личностей. Безусловно, различные историки по-разному интерпретируют исторические события, исходя из своих взглядов, политических убеждений, дают различные толкования событий, по-разному их оценивают. Не следует игнорировать тот факт, что историческая наука была и остаётся ареной острейшей идеологической борьбы. Историки стремятся оправдать политику своих государств, зачастую тенденциозно излагая факты. Историки различных направлений выражают интересы того или иного класса, социального слоя, зачастую не совпадающие с взглядами других слоёв общества.

– **принцип альтернативности**, допускающий возможность многовариантного исторического развития. Руководствуясь им,

исследователь создает модели альтернативного развития путем сопоставления с аналогичными явлениями мировой истории, определяет степень вероятности осуществления того или иного события. Признание исторической альтернативности позволяет увидеть неиспользованные возможности и извлечь уроки на будущее. При этом не следует рассматривать данную проблему примитивно (хорошо было если бы реализовалась иная альтернатива). Необходимо понять, почему события развивались так, а не иначе.

2.

Наряду с принципами исследования принято выделять **методы научного познания**. Деятельность людей в любой ее форме (научная, практическая) определяется целым рядом факторов. Конечный ее результат зависит от того, как совершается данный процесс, какие способы, приемы при этом применяются. Это и есть проблемы методов познания.

Метод (греч.) – способ познания, путь к чему – либо, способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность субъекта

Основная функция метода – внутренняя организация и регулирование процесса познания того или иного объекта. Метод сводится к совокупности определенных правил, норм, приемов, способов, норм познания. Он есть система предписаний, принципов, требований, которые должны ориентировать исследователя в решении конкретной задачи, достижении определенного результата. Метод дисциплинирует поиск истины, экономит силы и время. Позволяет двигаться к цели кратчайшим путем, избегать ошибок.

Научный метод – это целенаправленный подход, путь, посредством которого достигается поставленная цель. Это система

подходов и способов, направленная на приобретение научных знаний, отвечающая предмету и задачам данной науки.

Метод, как правило, применяется не изолированно, сам по себе, а в сочетании, взаимодействии с другими. Тем самым, используется эвристический потенциал каждого метода и всех методов в их взаимосвязи. Очень важен **методологический плюрализм** – способность овладеть многообразием методов и умелым их применением.

К числу характерных признаков научного метода (к какому бы типу он ни относился) чаще всего относят: объективность, воспроизводимость, эвристичность, необходимость, конкретность .

Принято выделять три уровня методов науки: **всеобщий, общий и частный**. К числу характерных признаков научного метода (к какому бы типу он ни относился) чаще всего относят: **объективность, воспроизводимость, эвристичность, необходимость, конкретность** и др. Так, например, рассуждая о методе, крупный британский философ и математик XX в. А. Уайтхед считал, что любой метод задает "способ действий" с данными, с фактами, значимость которых определяется теорией. Последняя и "навязывает метод", который всегда конкретен, ибо применим только к теориям соответствующего вида.

А) К всеобщим относятся **философские методы**, среди которых наиболее древние – методы **метафизики** и **диалектики**. Философия, в целом, является «ядром» системы методологического знания, универсальным методом. Ее принципы, законы и категории определяют общее направление и стратегию исследования, «пронизывают» все другие уровни методологии, воплощаясь в конкретной форме на каждом из них

Метафизика исследует объект в статичном состоянии, в его неизменности, определяет общие черты структуры объекта и наших методов проникновения в эту структуру.

Диалектика исходит из того, что окружающий мир постоянно изменяется и развивается. Источниками развития выступают внутренние противоречия, борьба и взаимодействие которых приводит к скачкообразным переходам из одного качества в другое.

Философские методы - это не "свод" жестко фиксированных регуляторов, а система "мягких" принципов, операций, приемов, носящих всеобщий, универсальный характер, т.е. находящихся на самых высших (предельных) "этажах" абстрагирования. Поэтому философские методы не описываются в строгих терминах логики и эксперимента, не поддаются формализации и математизации.

Следует четко представлять себе, что философские методы задают лишь **самые общие регуляторы исследования**, его генеральную стратегию, но не заменяют специальные методы и не определяют окончательный результат познания прямо и непосредственно. Опыт показывает, что "чем более общим является метод научного познания, тем он неопределеннее в отношении предписания конкретных шагов познания, тем более велика его неоднозначность в определении конечных результатов исследования".

Но это не означает, что философские методы вовсе не нужны. Как свидетельствует история познания, ошибка на высших этажах познания может завести целую программу исследования в тупик.

Б). **Общенаучные методы** применяются на всех стадиях познавательного процесса, как на эмпирическом, так и на теоретическом. Они выступают в качестве своеобразной "промежуточной методологии" между философией и фундаментальными теоретико-методологическими положениями специальных наук. К общенаучным методам относятся: **анализ и синтез, аналогия, моделирование, абстрагирование и идеализация, обобщение, индукция и дедукция, инверсия**, и др.

На основе общенаучных понятий и концепций формулируются соответствующие методы и принципы познания, которые и обеспечивают связь и оптимальное взаимодействие философии со специально-научным знанием и его методами.

Важная роль общенаучных подходов состоит в том, что в силу своего "промежуточного характера" они опосредствуют взаимный переход философского и частного научного знания (а также соответствующих методов). Дело в том, что первое не накладывается чисто внешним, непосредственным образом на второе. Поэтому попытки сразу, "в упор" выразить специально-научное содержание на языке философских категорий бывают, как правило, неконструктивными и малоэффективными.

Общенаучными методами, применяемыми как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях познания являются такие методы как: анализ и синтез, аналогия и моделирование, обобщение, индукция и дедукция,

1. **Анализ** (греч. *Разложение, расчленение*) - прием мышления, связанный с разложением изучаемого объекта на составные части, стороны, тенденции развития и способы функционирования с целью их самостоятельного изучения. В качестве таких частей могут быть какие-то вещественные элементы объекта или же его свойства, признаки. Анализ составляет лишь первоначальный этап процесса познания. Задача анализа состоит в том, чтобы из различного рода данных, отражающих отдельные явления и факты, составить общую картину процесса, выявить его сущность, присущие ему закономерности. (Ребенок разбирает игрушку, чтобы понять, как она устроена, для чего служат те или иные части). Для постижения объекта как единого целого нельзя ограничиваться изучением лишь его составных частей. В процессе познания необходимо вскрывать объективно существующие связи между ними, рассматривать их в совокупности, в единстве. Осуществить этот второй этап в процессе познания - перейти от

изучения отдельных составных частей объекта к изучению его как единого связанного целого - возможно только в том случае, если метод анализа дополняется другим методом - синтезом.

2. Синтез (греч. соединение, составление) – мысленное объединение частей объекта в единое целое, метод исследования какого – либо явления в его единстве и взаимной связи частей. В процессе синтеза производится соединение воедино составных частей (сторон, свойств, признаков и т.п.) изучаемого объекта, расчлененных в результате анализа. На этой основе происходит дальнейшее изучение объекта, но уже как единого целого. (Ребенок собирает игрушку из частей «Конструктора»).

Анализ фиксирует в основном то специфическое, что отличает части друг от друга. Синтез раскрывает место и роль каждого элемента в системе целого, устанавливает их взаимосвязь, то есть позволяет понять то общее, что связывает части воедино.

Анализ и синтез находятся в единстве. По своему существу они – «две стороны единого аналитико-синтетического метода познания». Анализ, предусматривающий осуществление синтеза, имеет своим ядром выделение существенного.

Анализ и синтез берут свое начало в практической деятельности. Постоянно расчленяя в своей практической деятельности различные предметы на их составные части, человек постепенно научался разделять предметы и мысленно. Практическая деятельность складывалась не только из расчленения предметов, но и из воссоединения частей в единое целое. На этой основе возникал и мыслительный процесс.

Анализ и синтез являются основными приемами мышления, имеющими свое объективное основание и в практике, и в логике вещей: процессы соединения и разъединения, создания и разрушения составляют основу всех процессов мира.

На эмпирическом уровне познания применяют прямой анализ и синтез, для первого поверхностного ознакомления с объектом исследования. Они обобщают наблюдаемые предметы и явления.

На теоретическом уровне познания применяют возвратный анализ и синтез, которые осуществляются путем многократного возврата от синтеза к повторному анализу. Раскрывают наиболее глубокие, существенные стороны, связи, закономерности, присущие изучаемым объектам, явлениям.

3. **Аналогия** (Греч. - соответствие, сходство) - это "правдоподобное вероятное заключение о сходстве двух предметов в каком-либо признаке на основании установленного их сходства в других признаках", знание, полученное при рассмотрении какого – либо объекта, переносится на другой, менее доступный. Аналогия лежит в природе самого понимания фактов, связывающая нити неизвестного с известным. Новое может быть осмысленно, понято только через образы и понятия старого, известного. Аналогия может натолкнуть исследователя на формирование догадок, ведущих к созданию научных гипотез. Первые самолеты были созданы по аналогии с тем, как ведут себя в полете птицы, воздушные змеи и планеры.

Несмотря на то, что аналогии позволяют делать лишь вероятные заключения, они играют огромную роль в познании, так как ведут к образованию гипотез, т.е. научных догадок и предположений, которые в ходе дополнительного исследования и доказательства могут превратиться в научные теории. Аналогия с тем, что известно, помогает понять то, что неизвестно. Аналогия с тем, что является относительно простым, помогает понять то, что является более сложным. Так, по аналогии с искусственным отбором лучших пород домашних животных Ч. Дарвин открыл закон естественного отбора в животном и растительном мире. Наиболее развитой областью, где часто используют аналогию как метод, является так

называемая **теория подобия**, которая широко применяется при моделировании.

Одной из характерных черт современного научного познания является возрастание роли метода моделирования.

4. **Моделирование** основано на подобию, аналогии, общности свойств различных объектов, на относительной самостоятельности формы. Моделирование - это "метод исследования, при котором интересующий исследователя объект замещается другим объектом, находящимся в отношении подобия к первому объекту". Первый объект называется оригиналом, а второй - моделью. В дальнейшем знания, полученные при изучении модели, переносятся на оригинал на основании аналогии и теории подобия. Моделирование применяется там, где изучение оригинала невозможно или затруднительно и связано с большими расходами и риском. Типичным приемом моделирования является изучение свойств новых конструкций самолетов на их уменьшенных моделях, помещенных в аэродинамическую трубу. Моделирование может быть предметным, физическим, математическим, логическим, знаковым. Все зависит от выбора характера модели.

Модель представляет собой средство и способ выражения черт и соотношений объекта, принятого за оригинал. **Модель - это обьективированная в реальности или мысленно представляемая система, заменяющая объект познания.**

Моделирование всегда и неизбежно связано с некоторым упрощением моделируемого объекта. Вместе с тем оно играет огромную роль, являясь предпосылкой новой теории. В основании такого ныне очень широко распространенного в науке приема исследования, как моделирование лежит умозаключения по аналогии. Вообще моделирование в силу своего сложного

комплексного характера скорее может быть отнесено к классу методов исследования или приемов.

5. Абстрагирование (лат. отвлечение). Каждый изучаемый объект характеризуется множеством свойств и связан множеством нитей с другими объектами. В процессе познания возникает необходимость сконцентрировать внимание на одной какой-либо стороне или свойстве изучаемого объекта и отвлечься от ряда других его качеств или свойств. В процессе абстрагирования происходит отвлечение от частных деталей. Остается нечто общее, единое, последнее, то, от чего отвлечься уже нельзя (такие понятия, как «материя», «энергия», «пространство», «время») и др.

Абстрагирование — мысленное выделение какого-либо предмета, в отвлечении от тех или иных сторон или связей предметов и явлений для выделения существенных их признаков. Об этом свидетельствует и происхождение самого слова «абстрактный» — от лат. abstractio — удаление, отвлечение.

Абстрагирование составляет необходимое условие возникновения и развития любой науки и человеческого познания вообще. Вопрос о том, что в объективной действительности выделяется абстрагирующей работой мышления и от чего мышление отвлекается, в каждом конкретном случае решается в прямой зависимости от природы изучаемого объекта и тех задач, которые ставятся перед исследователем.

Например, в математике многие задачи решаются с помощью уравнений без рассмотрения конкретных объектов, стоящих за ними — люди это или животные, растения или минералы. В этом и состоит великая сила математики, а вместе с тем и ее ограниченность.

Абстрагирование — это движение мысли вглубь предмета, выделение его существенных элементов.

Важным приемом научного познания мира является идеализация как специфический вид абстрагирования, предельный случай абстрагирования, доведенного до крайности.

6. **Идеализация** — это мыслительное конструирование абстрактных объектов, не существующих и не осуществимых в действительности, но для которых имеются прообразы в реальном мире. Идеализация — это процесс образования понятий, реальные прототипы которых могут быть указаны лишь с той или иной степенью приближения. В результате идеализации происходит предельное отвлечение от всех реальных свойств предмета с одновременным введением в содержание образуемых понятий признаков, не реализуемых в действительности. В результате образуется так называемый «идеализированный объект», которым может оперировать теоретическое мышление при отражении реальных объектов. Примеры идеализированных понятий: «точка», т. е. объект, который не имеет ни длины, ни высоты, ни ширины; «прямая линия», «окружность», «точечный электрический заряд», «идеальный газ», «абсолютно черное тело» и др. Введение в научный процесс исследования идеализированных объектов позволяет осуществить построение абстрактных схем реальных процессов. необходимо для более глубокого проникновения в закономерности их протекания. Идеализированный объект выступает в конечном счете как отражение реальных объектов и процессов.

7. **Обобщение** — логический процесс перехода от единичного к общему, от менее общего к более общему знанию, установление общих свойств и признаков предметов. Результат этого процесса: обобщенное понятие, суждение, закон, теория. Обобщить — значит сделать вывод, выразить основные результаты в общем положении, придать общее значение чему — либо.

В ходе обобщения формируется понятийный аппарат исследования - **научные категории и научные понятия.**

Понятие - форма мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений. Основная логическая функция понятия - выделение общего, которое достигается посредством отвлечения от всех особенностей отдельных предметов данного класса. Согласно другому определению понятие - это **мысль, в которой обобщаются и выделяются предметы некоторого класса по определенным общим и в совокупности специфическим для них признакам.**

Категория - (от греч. kategoria - высказывание, признак) — **предельно общее фундаментальное понятие, отражающее наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Будучи формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщем и наиболее концентрированном виде.** Характеристику некоторых особенностей категорий можно дать, опираясь на операцию обобщения понятий. Почти для каждого видового понятия можно найти более широкое по объему родовое понятие, напр. «береза» — «дерево», «человек» - «млекопитающее», «медь» - «металл». Эти родовые понятия могут включаться в еще более широкие по объему понятия: «дерево» - «растение», «млекопитающее» — «животное», «металл» - «вещество» и т. п. К категориям относятся **предельно широкие по своему объему понятия, т. е. те, для которых нельзя найти более широкие родовые понятия.** Категориями являются философские понятия: «бытие», «субъект», «сущность», «качество», «количество», «материя», «сознание» и т. п. В каждой конкретной науке имеется своя система категорий. В логике к числу

наиболее общих и фундаментальных понятий относятся понятия логического вывода, суждения, умозаключения, индукции, дедукции и др. Категории изменяются вместе с развитием нашего познания: обогащается их содержание, изменяются взаимосвязи между категориями, меняется их состав и т. п.

Мысленный переход от более общего к менее общему есть процесс **ограничения**. Процессы обобщения и ограничения неразрывно связаны между собой. Без обобщения нет теории. Теория создается для применения ее на практике для решения конкретных задач. Например, для измерения объектов, создания технических сооружений всегда необходим переход от более общего к менее общему и единичному, т. е. всегда необходим процесс ограничения.

8. Индукция (лат. - наведение) логический метод исследования, связанный с обобщением результатов наблюдений и экспериментов и движением мысли от единичного к общему. В качестве метода научного исследования индукцию можно определить как процесс выведения общего положения из наблюдения ряда частных единичных фактов. Под индукцией часто понимают способ рассуждений, ведущий от частных фактов и рассуждений к общим выводам.

Обычно различают **два основных вида индукции: полную и неполную**. **Полная индукция** — вывод какого-либо общего суждения о всех объектах некоторого множества на основании рассмотрения каждого объекта данного множества. Сфера применения такой индукции ограничена объектами, число которых конечно. На практике чаще применяется неполная форма индукции, которая предполагает вывод обо всех объектах множества на основании познания лишь части объектов (Студент Иванов - раздолбай и бездельник - Все студенты – раздолбаи и бездельники). Такие выводы неполной индукции часто носят вероятностный характер. **Неполная**

индукция, основанная на экспериментальных исследованиях и включающая теоретическое обоснование, способна давать достоверное заключение. Она называется научной индукцией. Великие открытия, скачки научной мысли вперед создаются в конечном счете индукцией — рискованным, но важным творческим методом.

Основой индукции являются **опыт, эксперимент и наблюдение**, в ходе которых собираются отдельные факты. Затем, изучая эти факты, анализируя их, мы устанавливаем общие и повторяющиеся черты ряда явлений, входящих в определенный класс. На этой основе строится индуктивное умозаключение, в качестве посылок которого выступают суждения о единичных объектах и явлениях с указанием их повторяющегося признака, и суждение о классе, включающем данные объекты и явления. В качестве вывода получают суждение, в котором признак приписывается всему классу. Так, например, изучая свойства воды, спиртов, жидких масел, устанавливают, что все они обладают свойством упругости. Зная, что вода, спирты, жидкие масла принадлежат к классу жидкостей, делают вывод, что жидкости упруги.

Индукция помогает установить **причинно – следственные связи** между различными явлениями (правила Бэкона – Милля).

1. Метод единственного сходства: если наблюдаемые случаи какого – либо явления имеют общим лишь одно обстоятельство, то вероятно оно и есть причина данного явления.

2. Метод единственного различия: если случаи, при которых явление наступает или не наступает, различаются только в одном предшествующем обстоятельстве, то это обстоятельство и есть причина данного явления.

3. Объединенный метод сходства и различия: образуется как подтверждение полученного с помощью метода единственного сходства

результата к которому применен метод единственного различия По сути это комбинация двух методов.

4. Метод сопутствующих изменений: если изменение одного обстоятельства всегда вызывает изменение другого, то первое обстоятельство есть причина второго. При этом остальные предшествующие явления остаются неизменными.

9. Дедукция (лат. наведение) — это процесс аналитического рассуждения от общего к частному или менее общему. Началом (посылками) дедукции являются аксиомы, постулаты или просто гипотезы, имеющие характер общих утверждений, а концом — следствия из посылок, теорем. Если посылки дедукции истинны, то истинны и ее следствия. Дедукция — основное средство доказательства. Применение дедукции позволяет вывести из очевидных истин знания, которые уже не могут с непосредственной ясностью постигаться нашим умом, однако представляются в силу самого способа их получения вполне обоснованными и тем самым достоверными.

Дедукция отличается от индукции прямо противоположным ходом движения мысли. В дедукции, как это видно из определения, опираясь на общее знание, делают вывод частного характера. Одной из посылок дедукции обязательно является общее суждение. Если оно получено в результате индуктивного рассуждения, тогда дедукция дополняет индукцию, расширяя объем нашего знания.

Например, если мы знаем, что все металлы электропроводны, и если установлено, что медь относится к группе металлов, то из этих двух посылок с необходимостью следует заключение о том, что медь электропроводна. Но особенно большое познавательное значение дедукции проявляется в том случае, когда в качестве общей посылки выступает не просто индуктивное обобщение, а какое-то гипотетическое предположение, например новая

научная идея. В этом случае дедукция является отправной точкой зарождения новой теоретической системы. Созданное таким путем теоретическое знание предопределяет дальнейший ход эмпирических исследований и направляет построение новых индуктивных обобщений.

Дедукция

Все фасолыны в мешке белые.

Эти фасолыны из этого мешка.

Эти фасолыны белые.

Индукция

Эти фасолыны из этого мешка.

Эти фасолыны белые.

Все фасолыны в мешке белые.

В) Частными (специальными) методами исторического познания являются:

– **конкретно-исторический или идеографический (нарративный) метод**; суть его – в описании фактов, явлений и событий, без чего невозможно ни одно историческое исследование. В субъективно-идеалистических течениях историографии, которая сводит суть общественной жизни к простой совокупности индивидуальных и неповторимых событий, идеографизм, описательность выступают как единственный метод исторического познания (событийная, идеографическая историография), а цель исторического познания сводится к воспроизведению внешних выражений исторического развития на основе субъективного, чувственного сопереживания прошлого историком и их оценке на основе субъективных идеалов и категорий.

- **исторический и логический методы**. При построении теоретических знаний о сложных исторически развивающихся объектах применяются особые способы исследования. Такие объекты чаще всего не могут быть воспроизведены в опыте. Например, невозможно в опыте воспроизвести историю становления Вселенной, происхождения жизни на Земле, возникновение человека. Возникает вопрос, возможна ли вообще теория

таких уникальных исторических объектов? Поиски ответа на этот вопрос и приводят нас к выявлению специфических приемов построения теоретических знаний об исторически развивающихся объектах. Такими специфическими способами научного исследования истории объектов являются **исторический и логический методы познания**.

Оба метода — и исторический, и логический — применяются для исследования сложных развивающихся объектов. Это необходимо особо подчеркнуть во избежание ошибочной трактовки данных методов, при которой, например, под логическим понимается чуть ли не любая мыслительная операция. Означенные методы используются только там, где так или иначе объектом исследования становится сама история или ее стороны, явления, процессы. Следует отметить, что принцип историзма требует рассматривать каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь. **Сущность исторического метода состоит в том, что история изучаемого объекта воспроизводится во всей своей многогранности, с учетом всех зигзагов и случайностей.** Когда нас интересуют имевшие место события, действия отдельных личностей, их связи, характеры и прочее, тогда исторический метод незаменим. Например, нельзя глубоко постичь историю Великой Отечественной войны, если абстрагироваться от того огромного множества отдельных фактов, которые, собственно, и составляют эту историю.

Областью применения исторического метода является прежде всего исследование человеческой истории. Однако данный метод используется также в целях познания различных явлений живой и неживой природы. Так, изучение различных геологических явлений (образование морей, рек, лесных массивов, нефти, газа, горообразование) опирается на исследование

всей истории происходивших на Земле процессов. Следовательно, применение исторического метода позволяет получить представление об эмпирической истории объекта.

Логический метод исследования представляет собой метод воспроизведения исторически развивающегося объекта как итога, результата определенного процесса, в ходе которого сформировались необходимые условия его дальнейшего существования и развития в качестве устойчивого системного образования. Другими словами, этот **метод теоретического воспроизведения исторического объекта во всех его существенных свойствах, закономерных связях и отношениях**. Можно утверждать, что он позволяет получить представление о "теоретической истории" объекта. Для этого могут использоваться самые разнообразные познавательные операции и методы. Однако было бы неправильно отождествлять с ними логический метод, являющийся особым способом воспроизведения, "реконструирования" в сознании истории развивающейся системы или какого-то объекта.

При логическом исследовании объекта отвлекаются от всех исторических случайностей, отдельных фактов, зигзагов и даже попятных движений, вызванных теми или иными событиями. Из истории вычленяется самое главное, определяющее, существенное. Она рассматривается, грубо говоря, не такой, какой была, а в "исправленном" виде. Логически воспроизведенная история — это действительная история, но обобщенная, освобожденная от всего несущественного, случайного, наносного. В ней сохраняется только то, что существенно, необходимо и закономерно. Имеет ли право исследователь на такое исправление, реконструирование истории объекта? Бесспорно, имеет если при этом сама история не игнорируется, если опускается только то, что, действительно, является несущественным,

случайным, не искажает суть общей логики исторического процесса. Иначе говоря, логическое воспроизведение истории должно в общем и целом соответствовать действительной, эмпирической истории. Этого требует и принцип единства исторического и логического.

Принцип диалектического единства исторического и логического не допускает произвольных спекуляций, домыслов, надуманных мысленных конструкций. Он требует, чтобы логика мысли следовала за историческим процессом. Однако это вовсе не означает, что мысль должна оставаться пассивной. Напротив, активно вычлняя из истории существенное и необходимое, логически воспроизводя ее, человеческое мышление обнажает саму суть исторического процесса и тем самым помогает понять его действительно глубоко. Важно только, чтобы это осуществлялось в соответствии с объективными законами. Следовательно, объективной основой логического и исторического методов является их глубокая внутренняя связь, поскольку логический метод в сущности является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей. С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс.

Следует заметить, что и логический, и исторический методы выступают как приемы построения теоретических знаний. Ошибочно отождествлять исторический метод с эмпирическим описанием, а статус теоретического приписывать только логическому методу. При любом способе анализа исторически развивающегося объекта предполагается эмпирическая база: факты реальной истории и факты, фиксирующие особенности структуры и

функционирования изучаемого процесса на высших стадиях развития. На этой основе выдвигаются гипотезы, которые проверяются фактами и превращаются в теоретическое знание о закономерностях исторического процесса. В процессе применения логического метода упомянутые закономерности выявляются и выступают как бы в виде, очищенном от конкретных зигзагов и случайностей реальной истории. Исторический же метод предполагает фиксацию таких зигзагов и случайностей, но он не сводится к простому эмпирическому описанию событий в их исторической последовательности, а предполагает их особую реконструкцию, обеспечивающую понимание и объяснение исторических событий, раскрытие их внутренней логики. Историческая реконструкция представляет собой особый тип теоретического знания.

Для целей логического воспроизведения истории объекта большое значение имеет обнаружение и вычленение его исходного основного элемента. В этом исходном, главном элементе оказываются сконцентрированными самые существенные стороны сложной системы, и, начав с его анализа, исследователь сможет глубоко и ясно постичь все многообразие исторических явлений.

Подводя итог, можно сделать вывод, что исторический и логический методы познания не только отличны друг от друга, но и в значительной мере совпадают. Логический метод есть, в сущности, тот же исторический, но освобожденный от его исторической формы, метод. Вместе с тем важно подчеркнуть, что исторический и логический методы познания не заменяют, а только взаимно дополняют друг друга. Было бы неправильно выделять какой-либо из них как более важный и продуктивный. В зависимости от характера исторического объекта и целей исследования более важным и значимым может оказаться любой из этих методов.

- **структурно-функциональный анализ** представляет общество как **систему, включающую в себя устойчивые элементы, а также способы связей между этими элементами.** Эти элементы, а также способы связи между ними образуют структуру системы. Каждый из элементов выполняет определенную функцию, которая является важной для поддержания системы в целостности.

Согласно структурно-функциональному подходу, общество можно представить как **совокупность крупных элементов (подсистем), а также как совокупность отдельных позиций, занимаемых индивидами, и ролей, соответствующих этим позициям.** Состояние и поведение крупных элементов и индивидов объясняется, в первую очередь, потребностями в выполнении функций и ролей. Поэтому главной задачей исследования, по мнению, представителей данного подхода, является выявление элементов системы, их функций и способов связи между ними.

Основателем структурно-функционального анализа считают **Т. Парсонса**, положившего начало системному взгляду на политический процесс. Т. Парсонс выделяет четыре крупных элемента общества: экономическую, политическую, социетальную и культурную подсистемы. Каждая подсистема выполняет определенную функцию, важную для поддержания целостности системы. Экономическая подсистема выполняет функцию адаптации к внешней по отношению к обществу среде; политическая выполняет функцию достижения общих для общества целей; социетальная — функцию интеграции; культурная — воспроизводство культурных образцов. В свою очередь, каждая из подсистем может быть также представлена как система с соответствующими характеристиками.

— **сравнительно-исторический метод** подразумевает, что явление изучается не само по себе, но в контексте подобных явлений, разнесенных во времени и пространстве; сопоставление с ними дает возможность глубже

понять исследуемый феномен. Историко-сравнительный метод давно применяется в исторических исследованиях. Вообще сравнение — важный и, пожалуй, самый широко распространенный метод научного познания. В сущности, без сравнения не обходится ни одно научное исследование. Вслед за выявлением и систематизацией эмпирических данных становится, как отмечал Ф. Энгельс, «возможным — и в то же время необходимым — применение сравнительного метода». Объективной основой для сравнений является то, что общественно-историческое развитие представляет собой повторяющийся, внутренне обусловленный, закономерный процесс. Многие его явления тождественны или сходны внутренней сутью и отличаются лишь пространственной или временной вариацией форм, а одни и те же или сходные формы могут выражать разное содержание. Поэтому в процессе сравнения и открывается возможность для объяснения рассматриваемых фактов, раскрытия сущности изучаемых явлений. В этом состоит основное познавательное значение сравнения как метода научного познания.

Таким образом, историко-сравнительный метод дает возможность вскрывать сущность изучаемых явлений и по сходству и по различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени, т. е. по горизонтали и вертикали.

В целом историко-сравнительный метод обладает широкими познавательными возможностями:

- во-первых, он позволяет раскрывать сущность исследуемых явлений в тех случаях, когда она неочевидна, на основе имеющихся фактов; выявлять общее и повторяющееся, необходимое и закономерное, с одной стороны, и качественно отличное — с другой. Тем самым заполняются пробелы и исследование доводится до заверченного вида.

- Во-вторых, историко-сравнительный метод дает возможность выходить за пределы изучаемых явлений и на основе аналогий приходить к широким историческим обобщениям и параллелям.

- В-третьих, он допускает применение всех других общеисторических методов и менее описателен, чем историко-генетический метод.

Успешное применение историко-сравнительного метода, как всякого другого, требует соблюдения ряда методологических требований. Прежде всего сравнение должно основываться на конкретных фактах, которые отражают существенные признаки явлений, а не их формальное сходство. При этом необходимо учитывать и общий характер исторических эпох, в которых протекали сравниваемые исторические события, стадийность развития и типологическую суть сравниваемых явлений и процессов.

Сравнивать можно объекты и явления и однотипные и разнотипные, находящиеся на одних и тех же и на разных стадиях развития. Но в одном случае сущность будет раскрываться на основе выявления сходств, а в другом — различий,. Соблюдение указанных условий исторических сравнений в сущности означает последовательное проведение принципа историзма.

Выявление существенности признаков, на основе которых должен проводиться историко-сравнительный анализ, а также типологии и стадильности сравниваемых явлений чаще всего требует специальных исследовательских усилий и применения других общеисторических методов, прежде всего **историко - типологического** и **историко-системного**. В сочетании с этими методами историко-сравнительный метод является мощным средством в исторических исследованиях. Но и этот метод, естественно, имеет определенный диапазон наиболее эффективного действия. Это — прежде всего изучение общественно-исторического развития в широком пространственном и временном аспектах, а также тех менее широких явлении и процессов, суть которых не может быть раскрыта путем непосредственного

анализа ввиду их сложности, противоречивости и незавершенности, а также пробелов в конкретно-исторических данных.

Такова основная суть историко-сравнительного метода.

– **историко-типологический метод**; связан с классификацией объектов познания по избранному признаку (признакам) для облегчения их анализа (в чистом виде предстает, например, в археологии, где обширные классификации и хронологии строятся на определенных видах орудий труда, керамики, украшений, форме погребений и пр.;

Историко-типологический метод, как и все другие методы, имеет свою объективную основу. Она состоит в том, что в общественно-историческом развитии, с одной стороны, различаются, а с другой, тесно взаимосвязаны единичное, особенное, общее и всеобщее. Поэтому важной задачей в познании общественно-исторических явлений, раскрытии их сущности становится ***выявление того общего, которое было присуще многообразию тех или иных сочетаний индивидуального (единичного)***.

Общественная жизнь во всех ее проявлениях — непрерывный динамический процесс. Он представляет собой не простое последовательное течение событий, а смену одних качественных состояний другими, имеет свои существенно отличные стадии. Выделение этих стадий также является важной задачей в познании общественно-исторического развития.

Выявление общего в пространственно-единичном, и выделение стадияльно-однородного в непрерывно-временном требуют особых познавательных средств. Таким средством является метод историко-типологического анализа. Типологизация как метод научного познания имеет своей целью ***разбиение*** (упорядочение) совокупности объектов или явлений на качественно определенные типы (классы) на основе присущих им общих существенных признаков. ***Направленность на выявление сущностно-однородных в пространственном или временном аспектах совокупностей***

объектов и явлений отличает типологизацию (или типизацию) от классификации и группировки в широком смысле, при которых может и не ставиться задача выявления принадлежности объекта как целостности к той или иной качественной определенности. Разбиение здесь может ограничиваться группировками объектов по тем или иным признакам и в этом плане выступать как средство упорядочивания и систематизации конкретных данных об исторических объектах, явлениях и процессах. Типологизация же, будучи по форме разновидностью классификации, является методом сущностного анализа.

Типологизация объектов и явлений общественной жизни — сложный познавательный процесс, который требует соблюдения ряда методологических принципов. Центральным является вопрос о тех основах, исходя из которых выделяют типы качественно определенных объектов и явлений. Решение этого вопроса предполагает в основе выделения типов учет сущностных свойств изучаемой объективной реальности.

– **историко-генетический метод**; связан с прослеживанием генезиса – т.е. зарождения и развития изучаемого явления. Историко-генетический метод относится к числу наиболее распространенных в исторических исследованиях. *Суть его состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта.* Тем самым объект отражается в наиболее конкретной форме.

Историко-генетический метод позволяет показать **причинно-следственные связи и закономерности исторического развития**, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности. Таким образом, историко-генетический метод представляет собой наиболее универсальный, гибкий и доступный метод исторического

исследования. Вместе с тем ему присуща и ограниченность, что может приводить к определенным издержкам при его абсолютизации.

Историко-генетический метод направлен прежде всего на анализ развития. Поэтому при недостаточном внимании к **статике**, т.е. к фиксации некоей временной данности исторических явлений и процессов, может возникать опасность **релятивизма**. Последний, абсолютизируя динамическую природу объективной реальности (в том числе и исторической), отрицает возможность получения истинного знания о ней. Несостоятельность релятивизма обусловлена тем, что объективная реальность рассматривается односторонне. В ней учитываются одни изменения и игнорируется тот факт, что наряду с **ними объективной реальности свойственна и известная устойчивость, проистекающая из того, что всякой качественной определенности соответствует тот или иной диапазон ее количественного выражения**. Поэтому пока непрерывно происходящие изменения имеют лишь количественный характер и не приводят к возникновению нового качества, все объекты, явления и процессы реальности обладают устойчивостью. В этой связи важнейшее значение приобретает выявление меры количественной определенности соответствующих качеств.

Все это означает, что при использовании историко-генетического метода необходимо сочетать показ изменений и движения с фиксированием пределов качественной устойчивости изучаемой реальности.

Таким образом, историко-генетический метод при чрезмерном внимании к конкретности и детальности может приводить к выпячиванию индивидуального и неповторимого и затушевыванию общего и закономерного. В исследовании, как говорится, за деревьями может исчезнуть лес. Поэтому в завершённом виде историко-генетический метод должен органически

включать характеристику единичного, особенного и общего. Речь идет о том, что суть единичного может быть адекватно выявлена лишь при его рассмотрении в связи с особенным, общим и всеобщим.

Перечисленные слабые стороны историко-генетического метода особенно ярко проявляются при изучении на его основе массовых исторических явлений и процессов.

Для успешного применения историко-генетического метода следует, когда возможно, сочетать его с другими общеисторическими методами.

- **ретроспективный метод**; заключается в последовательном проникновении в прошлое с целью выявления причин событий;
- **хронологический метод**; предусматривает изложение исторического материала в хронологической последовательности

К **нетрадиционным специальным историческим методам** относят :

- количественные (математические) методы;
- социально-психологические методы;
- лингвистические методы;
- методы семиотики;

Кроме того, в исторических исследованиях используются методы других наук, приходящих на помощь истории в рамках междисциплинарного взаимодействия: **лингвистики, антропологии, биологии, социологии, психологии, географии, геологии, физики, химии, математики (статистики).**

ТЕМА 5. Количественные (математические) методы в историческом исследовании.

1. Специфика и преимущества математических методов.
2. Метод контент – анализа.
3. Статистические методы исторического исследования.

А) Составление выборки.

Б) проверка достоверности полученных результатов.

В) регрессионный и когортный анализы.

Г) методы классификации исторических данных.

1

Теоретические методы исследования дают возможность раскрыть качественные характеристики изучаемых явлений. Эти характеристики будут полнее и глубже, если накопленный эмпирический материал подвергнуть **количественной обработке**. Однако проблема количественных измерений исторических процессов очень сложна.

Во – первых сам объект измерений – человеческое общество находится в состоянии непрерывного движения и изменения.

Во – вторых, в отличие от биологов, физиков, химиков, историк не сам творит свои источники, лишен возможности ставить натурный эксперимент, который давал бы ему факты, вынужден довольствоваться тем, что оставили ему предки, использовать то, что сохранилось от прошлого. Но, вплоть до XIX века люди крайне редко и не очень умело пользовались цифрами. Исходный сырой исторический материал крайне редко выражается в цифрах. К тому же большинство исторических явлений и не может быть выражено в числах. Историки, исследуя социальную, духовную, культурную и политическую историю, реформы, революции, в основном имеют дело с качественными признаками. Качественные признаки в отличие от количественных не могут

непосредственно выражаться числами, потому что отличаются друг от друга не количеством, не величиной, а качественным содержанием.

И тем не менее методы количественного анализа применимы и в этом случае. В настоящее время существует целое направление в исторической науке – «**клиометрия**» (англ. Cliometrics), которое представляет собой систематическое применение математических методов в исторических исследованиях. Название дисциплины происходит от имени Клио музы истории и героической поэзии в греческой мифологии.

Например, сложное понятие «русская культура» можно расчленить на несколько аспектов, которые можно выразить количественно. Это могут быть такие понятия, как грамотность и образование (численность и процент грамотных людей), количество учебных заведений и число учащихся в них, тиражи книг, газет, журналов и др.

Методику перевода качественных показателей в количественные можно показать на следующих примерах:

Подсчет частоты повторения исторических фактов во времени или пространстве – наиболее простой способ перевода качественных признаков в количественную форму (подсчет употребления в печати того или иного термина за определенный период времени, динамика количества крестьянских восстаний и т. д.). Подсчет частоты повторений того или иного признака позволяет судить о распространенности данного явления.

Способ статистического измерения – значительно сложнее. Мы уже рассмотрели его на примере определения уровня культуры населения.

Другой пример – отношение крестьян к крепостному праву. Оно могло быть враждебным, положительным или нейтральным. Это т. н. «пограничные точки». Перевод в количественную форму состоит в отыскании для этих пограничных точек количественных эквивалентов – соответствующих форм

протеста и подсчет их соотношения. Далее эти методы будут рассмотрены подробнее.

Таким образом, большинство исторических явлений может характеризоваться либо с точки зрения частоты повторения во времени или пространстве (сколько раз?), либо с точки зрения уровня или интенсивности (каков уровень или какова степень интенсивности?). И в том и в другом случае изучаемое явление можно выразить в количественной форме.

Некоторые исторические явления можно выразить с точки зрения **протяженности во времени** (продолжительность войн, экономических кризисов), другие – с точки зрения **протяженности в пространстве** (длина железных дорог). Количественные характеристики в этих случаях находятся сравнительно легко.

2

К числу наиболее распространенных количественных методов относится **контент-анализ** (от англ. Content – содержание, analysis – разложение документа) Контент-анализом называют **метод сбора количественных данных об изучаемом явлении или процессе, содержащихся в документах**. Под документом при этом понимается не только официальный текст (типа инструкции или правового закона), но все написанное или произнесенное, все, что стало коммуникацией. Контент-анализу подвергаются книги, газетные или журнальные статьи, объявления, телевизионные выступления, кино - и видеозаписи, фотографии, лозунги, этикетки, рисунки, другие произведения искусства, а также, разумеется, и официальные документы. Контент – анализ применяется для подготовки материалов на основе большого массива документов.

Основная идея контент-анализа проста и интуитивно наглядна. При восприятии текста и особенно больших текстовых потоков мы достаточно хорошо ощущаем, что разные формальные и содержательные компоненты представлены в них в разной степени, причем эта степень по крайней мере отчасти поддается измерению: ее мерой служит то место, которое они занимают в общем объеме, и/или частота их встречаемости. (Через все выступления X красной нитью проходит тема Y; X постоянно обращался в своей речи к проблеме Y; Он не упускал ни одного случая, чтобы не лягнуть Z). Все эти выражения, число которых можно легко увеличить, свидетельствуют об осознании нами такого феномена, как наличие в изливающимся на нас информационном потоке некоторых настойчиво повторяющихся тем, образов, ссылок на проблемы, оценок, утверждений («Карфаген должен быть разрушен» или «Российская экономика задыхается без инвестиций»), аргументов, формальных конструкций, конкретных имен и т.д. Более того, подобно тому, как в мире механики мы ощущаем не скорость, а ускорение, так и при восприятии текста мы особенно хорошо осознаем именно динамику содержания – те случаи, когда, например, кто-то вдруг перестает или начинает бранить или когда в текстах вдруг появляется какая-то новая тема.

Замысел контент-анализа заключается в том, чтобы систематизировать эти интуитивные ощущения, сделать их наглядными и проверяемыми и разработать методику целенаправленного сбора тех текстовых свидетельств, на которых эти ощущения основываются. При этом предполагается, что вооруженный такой методикой исследователь сможет не просто упорядочить свои ощущения и сделать свои выводы более обоснованными, но даже узнать из текста больше, чем хотел сказать его автор. Настойчивое повторение в тексте каких-то тем или употребление каких-то характерных формальных элементов или конструкций может не осознаваться автором, но

обнаруживается и определенным образом интерпретируется исследователем – отсюда принадлежащее социологу **А.Г.Здравомыслову** полущутливое определение контент-анализа как «научно обоснованного метода чтения между строк».

С точки зрения лингвистов и специалистов по информатике, контент-анализ является типичным примером прикладного информационного анализа текста, сводящегося к извлечению из всего разнообразия имеющейся в нем информации каких-то специально интересующих исследователя компонентов и представлению их в удобной для восприятия и последующего анализа форме. Многочисленные конкретные варианты контент-анализа различаются в зависимости от того, каковы эти компоненты и что именно понимается под текстом.

Контент-анализ занимает среди аналитических методов особое место в силу того, что является среди них самым технологичным и в силу этого в наибольшей степени подходящим для систематического мониторинга больших информационных потоков. Помимо этого, контент-анализ достаточно гибок для того, чтобы в его рамки мог быть успешно «вписан» весьма разнообразный круг конкретных типов исследований. Наконец, будучи в основе своей количественным методом (хотя и содержащим немалую качественную составляющую), контент-анализ в определенной степени поддается формализации и компьютеризации.

Контент-анализ не отменяет необходимости обычного (т.е. содержательного) анализа документов. Первый дополняет второй, их сочетание углубляет понимание смысла любого текста. Контент-анализ позволяет обнаружить в документе то, что ускользает от поверхностного взгляда при его традиционном изучении, но что имеет важный социальный смысл.

Чем отличается традиционный исторический анализ документа от контент – анализа? Исторический анализ документа обычно преследует три цели: установление подлинности текста и его автора; установление достоверности фактов, изложенных в документе; обоснованная интерпретация фактов с учетом его характера, автора и целей, которые автор преследует. В традиционном историческом анализе документа очень многое зависит от личности исследователя, его позиции. Поэтому он в значительной мере субъективен. Специфика контент – анализа в том, что анализ источника осуществляется с помощью стандартизированной процедуры, которая предполагает измерение. В результате существенно уменьшается субъективизм в толковании содержания текста.

Контент – анализ включает количественный и качественный анализ текста и проходит три стадии.

- ***Расчленение текста на отдельные смысловые единицы***, определение их значения и взаимосвязей, а также все то, что входит в исторический анализ документов, образует первый – качественный этап анализа текста.

- ***Подсчет частоты употребления смысловых единиц или объема (пространства), который они занимают в тексте***, составляет второй – количественный этап анализа.

- Наконец, ***интерпретация полученных результатов*** составляет третий – опять качественный этап анализа текста.

Сначала факты исторические превращаются в факты статистические, а затем наоборот, статистические факты превращаются в факты исторические. Таким образом, контент – анализ не упраздняет традиционный классический анализ документов, но дополняет его количественным анализом, что придает анализу большую глубину, его результатам – большую объективность, а выводам исследования – большую достоверность.

Обращение к контент – анализу представляется целесообразным:

1. Когда в распоряжении историка имеется обширный и несистематизированный материал;
2. Когда важность, значимость изучаемых событий, явлений, фактов, понятий, тем, имен, названий – всего того, что в контент – анализе называется смысловыми единицами, характеризуется частотой их появления в изучаемых документах или площадью пространства, которую они занимают;
3. Когда требуются высокая точность и достоверность результатов (которая никогда не бывает выше достоверности источника).

Историк, обратившийся к контент – анализу, должен прежде всего составить программу исследования. В ней четко и ясно определить задачу, смысловые единицы (категории анализа), их признаки (индикаторы), единицы текста, единицы счета. Составление программы контент – анализа не желательный, а обязательный этап исследования: без программы качество анализа резко снижается, а может и вообще оказаться неудовлетворительным.

Основа контент-анализа – это подсчет встречаемости некоторых компонентов в анализируемом информационном массиве, дополняемый выявлением статистических взаимосвязей и анализом структурных связей между ними, а также снабжением их теми или иными количественными или качественными характеристиками. Отсюда понятно, что главная предпосылка контент-анализа – это выяснение того, что считать; иными словами, определение единиц анализа (смысловых единиц).

Серьезные требования предъявляются к выбору и определению смысловых единиц:

- их число должно быть таким, чтобы по возможности ответить на все вопросы, поставленные в работе, исчерпать содержание источника (*требование исчерпаемости*);

- смысловые единицы не должны пересекаться по содержанию и даже частично дублировать одна другую (**требование взаимоисключаемости**);

- каждая смысловая единица должна быть сформулирована так, чтобы разные исследователи понимали ее одинаково, чтобы между ними не было существенных разногласий относительно того, какие части текста соответствуют той или иной единице (**требование надежности**).

Единицы эти в зависимости от целей анализа, типа информационного массива, а также ряда дополнительных причин могут быть (и реально бывают) весьма разнообразными. К ним предъявляются два естественных, но, к сожалению, обычно плохо совместимых требования. С одной стороны, они должны легко и по возможности однозначно идентифицироваться в тексте; в идеале хотелось бы, чтобы их выявление вообще могло быть алгоритмизовано. Понятно, что такому требованию лучше всего удовлетворяют формальные элементы текста или же элементы, имеющие четко выраженные и однозначные формальные соответствия, например слова

С другой стороны, от единиц контент-анализа чаще всего требуется некая субъективная, да к тому же еще и зависящая от контекста значимость, делающая их распределение и динамику такого распределения диагностичными для выявления изменений в индивидуальном и общественном сознании, системах убеждений и т.д. – иными словами, единицы должны быть интересными для последующей интерпретации.

Характеристику единиц контент-анализа необходимо предварить кратким соображением о природе анализируемого информационного массива. В самом определении метода контент-анализа нет ничего, что препятствовало бы применению его к отдельно взятому тексту; более того, примеры такого анализа известны. Тем не менее существует ряд причин, по которым объектом контент-аналитических проектов обычно

является не отдельный текст, пусть даже значительный по объему, а именно **информационный массив, или информационный поток, состоящий из большого количества текстов.**

Во-первых, статистические закономерности проявляются тем более отчетливо, чем больше объем выборки.

Во-вторых, аналитиков чаще всего интересуют не одномоментные срезы, а динамика изменений, а если и срезы, то, как правило, «пестрые», отражающие, например, сознание различных социальных групп.

Наконец, при всем разбираемом ниже разнообразии единиц контент-анализа наиболее популярными являются различные макроединицы: темы и/или проблемы, пропозиции, образы и идеологемы. Таковых в отдельно взятых текстах и особенно в небольших по объему текстах СМИ обычно немного, да и новые макроединицы появляются не столь часто, поэтому оценить их динамику можно лишь на большом временном промежутке или при широком «горизонтальном сопоставлении».

Таким образом, идея контент-анализа предполагает анализ больших информационных массивов; с другой стороны, его относительная дешевизна и технологичность делают такой анализ принципиально возможным.

Обработка, презентация и интерпретация результатов.

Кодирование данных при контент-анализе обычно осуществляется с помощью достаточно простых анкет или компьютерных программ, в которых фиксируется каждое появление в анализируемом тексте искомой единицы. Очевидно, что такие данные могут быть представлены с помощью разнообразных графических средств – диаграмм, графиков и т.д., обеспечивающих наглядность.

Содержательная интерпретация результатов зависит от целей анализа; она является прежде всего творческим актом, результаты которого во многом predeterminedены политологической квалификацией и интуицией аналитиков.

б) **Способ статистического измерения** был известен гораздо раньше, чем контент – анализ, но он и значительно сложнее. Историк постоянно сталкивается с тремя проблемами.

- Первая – точность и достоверность статистических данных вообще.
- Вторая – как, пользуясь доставшимися от прошлого выборочными данными, получить на их основе правильные выводы обо всем изучаемом явлении (как, имея выборочную совокупность – выборку, сделать вывод о генеральной совокупности).
- Третья – разные по происхождению источники сообщают об одном и том же явлении разные сведения. Возникает вопрос – какой источник предпочтительнее?

Попытаемся рассмотреть способы разрешения этих проблем.

1. В отношении точности историческая статистика имеет как общее, так и особенное по сравнению с другими науками. **Общее** состоит в том, что существуют неизбежные погрешности, ввиду неадекватности способов сбора характеру данных, неполноты наблюдения, отсутствия четких определений, ошибок приборов и др.

А) **Особенное** в данных исторической статистики связано с социально – экономическим характером этих данных. Это во – первых длительность временного и географического охвата. Историки обычно стремятся объединить сведения, характеризующие однородные явления (цены на хлеб, объем торговли, жизненный уровень населения и др.) во временные (за определенный период) или пространственные ряды, чтобы показать динамику или выявить специфику региона. Но когда статистические ряды имеют

значительную протяженность, то составляющие их данные оказываются, как правило, неоднородными, трудносопоставимыми. Меняются единицы измерения (сажени и метры, пуды и килограммы, десятины и гектары и т. д.). Меняется товарное наполнение рубля, меняются границы государств и регионов. Собирались эти ряды по разным методикам, в разных системах классификации.

Б) Историческая статистика относится к социально – экономической сфере, непосредственно затрагивает деятельность людей. Вследствие этого, **данные социально – экономической статистики нередко преднамеренно фальсифицируются.** Недостоверность сведений проистекает из стремления людей, которые собирают или сообщают сведения, скрыть или исказить их. Мотивы могут быть самыми различными.

В) **Историк практически всегда пользуется готовыми, кем – то собранными данными, ему неизвестны ни методика сбора и обработки первичной информации, ни условия в которых она собиралась.**

Проверить их качество он не в состоянии.

Эти положения характерны для исторической статистики всех стран мира без исключения. Вследствие этого, в практике научной работы в области истории приходится признать достоверными те имеющиеся статистические данные, разброс которых не превышает 10 - 20%.

Проверка достоверности данных, связанная с тем, что историк оперирует, как правило, выборочными, а не сплошными данными и на их основании выносит суждение о всем изучаемом явлении (генеральной совокупности), достаточно удовлетворительно решается на основании **теории выборки.**

2. Выборочный метод в историческом исследовании - метод исследования, при котором обобщающие показатели изучаемой совокупности определяются по некоторой ее части, сформированной на основе принципов случайного

отбора. **Статистическая совокупность, из которой производится отбор единиц, называется генеральной совокупностью.** Отобранная из генеральной совокупности часть единиц, подвергающаяся обследованию, называется выборочной совокупностью или выборкой. Выборка должна быть:

1) **пропорциональной**, т. е. представлять генеральную совокупность в целом и все ее части;

2) **случайной** - каждая единица наблюдения (документ) должна иметь равный шанс попасть в выборку;

3) **репрезентативной**, то есть представительной по отношению к генеральной совокупности.

В исторических исследованиях выборочный метод используется при изучении массовых источников, реже - для изучения массовых исторических явлений. Обращение историка к выборочному методу актуально в следующих случаях: когда от прошлого осталось сравнительно мало или, наоборот, очень много документов, относящихся к категории массовых. В первом случае встает задача доказательства репрезентативности (достоверности) сохранившегося объема данных (естественной выборки), во втором - организация полноценного выборочного исследования.

Основным условием достоверности выборки должно быть то, что объекты обследования должны попасть туда случайно (по жребию или наудачу). При распространении результатов выборочного обследования на все изучаемое явление, при вынесении суждения о целом по части, историк может допустить ошибку репрезентативности. Но определить случайность этой ошибки можно лишь при условии, когда объекты в выборку попадают случайно. Выборка только тогда случайна, когда каждый член генеральной совокупности имел равный шанс быть отобранным, когда на его включение или не включение в выборку не мог повлиять какой – либо иной фактор, кроме случая.

Выборка обеспечивает почти столь же надежные результаты, как и сплошное исследование. В этом проявляется действие **закона больших чисел**.

Закон больших чисел - общий принцип в силу которого совокупные действия большого числа случайных факторов приводит при некоторых общих условиях к результату почти независящему от случая.

Закон больших чисел порожден особыми свойствами массовых явлений. Массовые явления последние в свою очередь с одной стороны в силу своей индивидуальности отличаются друг от друга, а с другой имеет нечто общее определяющее их принадлежность к определенному классу.

Единичное явление в большей степени подвержено влиянию случайных и несущественных факторов, чем масса явлений в целом. При определенных условиях значение признака у отдельной единицы можно рассматривать как случайную величину, учитывая, что она подчиняется не только общей закономерности, но и формируется под воздействием условий не зависящих от этой закономерности. Именно по этой причине статистика широко использует средние показатели, одним числом характеризующие всю совокупность. Только при большом числе наблюдений случайные отклонения от основного направления развития уравниваются, взаимно погашаются, и статистическая закономерность проявляется более отчетливо. Таким образом, сущность закона больших чисел заключается в том, что в числах обобщающих результат массового статистического наблюдения закономерность развития социально-экономических явлений выявляется более отчетливо, чем при небольшом по объему статистическому исследованию.

Общая закономерность, которой подчиняется исследуемое явление, хорошо прослеживается и в небольшом количестве данных, если они получены методом случайного отбора. Следует отметить, что закон больших чисел действует лишь в массовых явлениях, в которых каждый отдельно взятый элемент является случайной величиной. Этот элемент не только проявление

общей закономерности, но и результат влияния множества факторов, не зависящих от этой закономерности. Поэтому выборочный метод, основанный на законе больших чисел, нельзя применять при изучении отдельных объектов, отдельных оригинальных явлений. Его можно использовать лишь для исследования массовых процессов, которое опирается на массовое наблюдение фактов.

Случайность сохранившихся данных – главное условие их представительности. Следует, однако, иметь в виду, что случайность не гарантирует достоверности полученных сведений, а только представительность выборочных данных. Если выборочные данные неточны, то наши суждения о генеральной совокупности будут недостоверны.

В анализе исторических явлений исключительно важную роль играют **средние величины**. Они представляют собой **характеристику качественно однородной совокупности по определенному количественному признаку** (нельзя вычислить среднюю специальность или среднюю национальность, так как это качественно разнородные явления). Чтобы применять выборочный метод, нужно знать важнейшие характеристики статистической совокупности: **среднее арифметическое, моду, медиану, дисперсию и стандартное отклонение**.

Среднее арифметическое – обобщающий показатель, выражающий типичные размеры количественных признаков качественно однородных явлений. Исчисляется как сумма отдельных значений признака, деленная на их число.

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i = \frac{1}{n} (x_1 + \dots + x_n).$$

Медиана – мера среднего положения, величина признака у единицы наблюдения, находящегося в середине ранжированного или упорядоченного ряда

$$F(x) = 0.5$$

Например:

- Всего в опросе участвовало 54 человека;
- На «отлично» учится 5 человек;
- на «хорошо» - 18 человек;
- на «удовлетворительно» - 22 человека;
- на «неудовлетворительно» - 6 человек.

Отсюда делается вывод, что больше половины учащихся учатся ниже оценки «хорошо», медиана находится между «хорошо» и «удовлетворительно».

Мода – наиболее часто встречающееся значение признака среди других значений.

Например:

- Всего в опросе участвовало 533 человека;
- свободно владеют иностранным языком - 25;
- могут объясняться – 54;
- испытывают трудности при общении – 253;
- понимаю с трудом - 173;
- Не владею – 28.

Наиболее типичным значением является «испытываю трудности при общении», которое и будет модальным. Мода равна 253.

Дисперсия - (от лат. dispersio рассеяние) в математической статистике и теории вероятностей мера рассеивания (отклонения от среднего значения). В статистике дисперсия есть среднее арифметическое из квадратов отклонений наблюдаемых значений ($x_1, x_2, \dots, x_n$) случайной величины от их среднего арифметического. В теории вероятностей дисперсия случайной величины - математическое ожидание квадрата отклонения случайной величины от ее математического ожидания

$$\sigma^2 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2$$

Корень квадратный из дисперсии называется **средним квадратичным или стандартным отклонением**.

3.

Анализ достоверности любых данных включает:

а) способ сбора сведений, а также добросовестность, компетентность и незаинтересованность лиц, собиравших сведения;

б) показания одного, обычно заслуживающего доверия источника, сравниваются с показаниями других источников. Если основной источник сведений заслуживает доверия, а его показания совпадают с показаниями других источников, то данные, извлеченные из этого источника, надежны. В противном случае делается вывод о недостоверности этих данных.

При сравнении показателей **разных источников**, применяется иная методика.

1) Придать выявленным данным вид **статистического ряда**, то – есть **ряда цифр, показывающего изменение явления во времени или пространстве**. Статистические ряды распределения являются одним из наиболее важных элементов статистики. Они представляют собой составную часть метода статистических сводок и группировок, но по сути **ни одно из статистических исследований невозможно произвести, не представив первоначально полученную в результате статистического наблюдения информацию в виде статистических рядов распределения**. Первичные данные обрабатываются в целях получения обобщенных характеристик изучаемого явления по роду существенных признаков для дальнейшего осуществления анализа и прогнозирования; производится сводка и группировка; статистические данные оформляются с помощью рядов распределения в таблицы, в результате чего информация представляется в

наглядном рационально изложенном виде, удобном для использования и дальнейшего исследования; строятся различного рода графики для наиболее наглядного восприятия и анализ информации. На основе статистических рядов распределения вычисляются основные величины статистических исследований: индексы, коэффициенты; абсолютные, относительные, средние величины и т.д., с помощью которых можно проводить прогнозирование, как конечный итог статистических исследований.

Таким образом, статистические ряды распределения являются базисным методом для любого статистического анализа. Понимание данного метода и навыки его использования необходимы для проведения статистических исследований. Рассмотрим данный вопрос на следующем примере:

Данные о местных ценах пуда ржи в России за 1878 – 1887 гг.

По сведениям Интендантства (1), губернских правлений (2) и

Департамента земледелия (3).

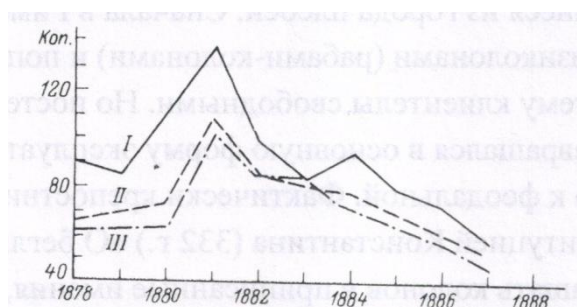
Сведения	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887
1	90	84	112	139	98	83	94	79	71	58
2	65	69	72	109	86	82	78	69	62	55
3	61	63	64	103	84	83	72	64	58	47

Мы видим, что данные не совпадают, а более или менее различаются.

Если данные источников различаются существенно, то один из источников сообщает недостоверные сведения; если данные различаются несущественно, то сведения однородны, источники сообщают достоверные сведения.

2) Построить графики этих рядов, что позволит лучше оценить степень их разнородности, поскольку по табличным данным, когда их большое количество очень трудно выявить все расхождения.

Графическое изображение статистического материала позволяет глубже проникнуть в смысл цифровых величин, уловить их взаимозависимости и черты изучаемого явления, которые трудно заметить в таблице.

3) Определить важнейшие статистические характеристики этих рядов и определить степень расхождения между ними. Если окажется, что характеристики рядов близки между собой, то данные статистические ряды однородны и что разные источники при отдельных несовпадениях, в целом одинаково характеризуют исследуемое явление, то это говорит в пользу достоверности статистических данных.

В нашем случае сведения трех источников разнородны. Для анализа степени разнородности данных используем статистические характеристики трех рядов цен: **среднюю арифметическую, дисперсию, ошибку средней и коэффициент вариации.**

Коэффициент вариации равен отношению стандартного отклонения к средней арифметической и выражается в процентах.

Сведения	Средняя арифметич.		дисперсия		Случайная ошибка средней		Коэффициент вариации
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	
1	90,8	130	454,96	195	6,745	140	23,5
2	74,6	107	209,04	90	4,572	95	19,4
3	59,9	100	233,29	100	4,830	100	25,5

$$V = s_x : \bar{x} \text{ (по сведениям Интендантства (1)) } v = 21.33 : 90.8 = 0,235(23,5\%)$$

4) Когда анализируется достоверность статистических рядов, то полезно выяснить степень согласованности в колебаниях составляющих их данных, так как в однородных рядах не только средние различаются несущественно, но и все соответствующие члены рядов изменяются согласованно. Для этого существует **коэффициент корреляции**.

Корреляция это статистическая зависимость двух и более независимых друг от друга величин (величины, являющиеся таковыми хотя бы в некоторой степени). При этом изменение значения одной из них приводит к изменению значения других. В том случае, когда изменение одной из величин не приводит к закономерному изменению другой величины, то можно говорить об отсутствии корреляции между этими величинами.

Коэффициенты корреляции могут быть положительными и отрицательными. Если при увеличении значения одной величины происходит уменьшение значений другой величины, то их коэффициент корреляции отрицательный. В случае, когда увеличение значений первого объекта наблюдения приводит к увеличению значения второго объекта, то можно говорить о положительном коэффициенте. Возможна еще одна ситуация отсутствия статистической взаимосвязи — например, для независимых случайных величин.

Коэффициент корреляции - это статистический показатель зависимости двух случайных величин. Коэффициент корреляции может принимать значения от -1 до +1. При этом, значение -1 будет говорить об отсутствии корреляции между величинами, 0 - о нулевой корреляции, а +1 - о полной корреляции величин. Т.е., чем ближе значение коэффициента корреляции к +1, тем сильнее связь между двумя случайными величинами.

Существует много разных формул для вычисления коэффициента корреляции. Если данных мало — используется одна формула, если много -

другая. Нет необходимости запоминать эти формулы. Как правило, используются специальные таблицы.

В нашем случае коэффициент корреляции составил между ценами Интендантства и губернских правлений - 0,850, Департамента земледелия и Интендантства – 0,807, губернских правлений и Интендантства – 0,987. Это означает, что ***все данные достоверны, но в ряде источников имеется систематическая ошибка, причины которой должны исследоваться особо посредством анализа процедуры сбора статистических данных.***

3.

А) ***Регрессионный анализ.*** Исследуя динамику явлений, историк нередко сталкивается с пропусками данных в источниках. Эти пропуски могут объясняться либо плохой сохранностью источников, либо тем, что массовые сведения по многим вопросам в масштабе всей страны собирались через некоторый, нередко значительный интервал времени. Всякий же временной статистический ряд содержит в скрытом виде информацию об этих пропущенных данных. Получение этих данных, носящих, разумеется, вероятностный характер, решается с помощью интерполяции, составляющей основу регрессионного метода.

Интерполяция (interpolation) - оценка значения неизвестной величины, находящейся между двумя точками ряда известных величин. Например, зная показатели населения страны, полученные при проведении переписи населения, проводившейся с интервалом в 10 лет, можно путем интерполяции определить численность населения в любой промежуточный год. Обычно это делается с помощью графика, где форма кривой между двумя известными точками дает возможность сделать надежную оценку интерполируемой величины.

Наряду с интерполяцией, существует и ***экстраполяция*** (extrapolation) – это оценка неизвестной величины, находящейся за пределами ряда известных

величин. Так, продлевая кривую народонаселения после последней известной величины, можно определить, какой будет его численность через пять лет. Экстраполяция лежит в основе метода прогнозирования.

Б) Не менее плодотворным методом прогнозирования является **когортный анализ**. **Когорта или поколение - в системе социально-гуманитарного знания – совокупность лиц, родившихся в течение одного календарного периода, обладающих общим опытом с определенной временной спецификой.** Например, возрастная Когорта состоит из людей одного года рождения, образовательная - из тех, кто в один и тот же год окончил школу. Когорты могут быть выделены по времени заключения или расторжения брака, потери работы или начала трудовой деятельности и т.п. **Любое исследование характеристик одной и той же когорты в разные временные периоды или характеристик различных когорт в одном и том же "возрасте" называется когортным анализом.** Когортный анализ широко применяется в демографии. Например, при изучении и прогнозировании рождаемости, смертности, средней продолжительности жизни и т.п. чаще всего используются пяти - или десятилетние возрастные группы. Лучшими данными для таких исследований являются данные официальной статистики и переписей населения. Когортный подход используется также в исследованиях при изучении жизненного пути, профессиональной карьеры, внутр поколенной и межпоколенной социальной мобильности. Способность когорты сохранять на неизменном уровне приобретенные в определенном возрасте характеристики (грамотность, верования, язык, национальность, принадлежность к той или иной социальной группе) позволяет использовать когортный анализ и в те моменты жизни поколения, на которые прямые сведения об этих характеристиках не сохранились.

На основе данных переписи 1897 года можно реконструировать грамотность населения вплоть до 1797 года (под грамотностью имеется в виду

умение читать). В столбце за 1897 год приведены данные из переписи (ранее в России переписи населения не проводились). Столбцы за предыдущие годы заполнены на основе интерполяции данных 1897 года, исходя из закона сохранения человеком (а значит и поколением) приобретенной в детстве грамотности. Этот закон основан на трех положениях:

- 1) грамотность приобретается, как правило, до 20 лет;
- 2) некоторое увеличение числа грамотных после 20 лет компенсируется утратой грамотности теми, кто приобрел ее до 20 лет;
- 3) вымирание грамотных и неграмотных происходит в равной степени, смертность грамотных и неграмотных одинакова.

Главной проблемой когортного анализа является необходимость различать эффекты возраста, когорты и времени. Эффекты возраста связаны с процессами взросления и последующего старения когорты; эффекты собственно когорты являются общими для людей, одновременно родившихся или вступивших в определенный период жизненного цикла; эффекты времени порождаются широким социально-культурным историческим контекстом, опытом участия в тех или иных исторических событиях. К сожалению, не существует простых способов решения этой проблемы. Смешение эффектов приводит к различным интерпретациям одних и тех же данных, что заставляет с осторожностью относиться к результатам когортных исследований. Однако в тех случаях, когда они опираются на надежные теории, когортный анализ является мощным аналитическим методом

**Развитие грамотности мужского городского населения в Европейской России
в 1797 –1897 гг. по возрастным группам в %**

Возрастная группа	1897	1887	1877	1867	1857	1847	1837	1827	1817	1807	1797
10 - 19	78.8	70.3	68.8	62.7	58.5	54.0	48.2	37.4	25.4	15.8	9.0
20 - 29	70.3	68.8	62.7	58.5	54.0	48.2	37.4	25.4	15.8	9.0	
30 - 39	68.8	62.7	58.5	54.0	48.2	37.4	25.4	15.8	9.0		
40 - 49	62.7	58.5	54.0	48.2	37.4	25.4	15.8	9.0			
50 - 59	58.5	54.0	48.2	37.4	25.4	15.8	9.0				
60 - 69	54.0	48.2	37.4	25.4	15.8	9.0					
70 - 79	48.2	37.4	25.4	15.8	9.0						
80 - 89	37.4	25.4	15.8	9.0							
90 - 99	25.4	15.8	9.0								
100 - 109	15.8	9.0									
Св. 110	9.0										

Г) К методам классификации исторических данных относятся **факторный и кластерный анализ**

Кластерный анализ — это **процедура упорядочивания объектов в сравнительно однородные классы на основе попарного сравнения этих объектов по предварительно определенным и измеренным критериям.** Кластерный анализ позволяет выделить решает задачу построения классификации, то есть **разделения исходного множества объектов на группы (классы, кластеры).** При этом предполагается, что у исследователя нет исходных допущений ни о составе классов, ни об их отличии друг от друга. Приступая к кластерному анализу, исследователь располагает лишь информацией о характеристиках (признаках) для объектов, позволяющей судить о сходстве (различии) объектов, либо только данными об их

попарном сходстве (различии). Варианты кластерного анализа — это множество простых вычислительных процедур, используемых для классификации объектов. ***Классификация объектов — это группирование их в классы так, чтобы объекты в каждом классе были более похожи друг на друга, чем на объекты других классов.***

Список литературы.

1. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003
2. Мазур Л.Н. Методы исторического исследования Екатеринбург, 2010
3. Миронов Б. Н. История в цифрах. М., 1993
4. Славко Т. И. Математические методы в исторических исследованиях. Екатеринбург, 1995
- 5.. Смоленский Н. И. Теория и методология истории.: учеб. пособ. М., 2007

Вторую мировую войну совместно начали СССР и Германия, разделив в 1939 году Польшу в соответствии с пактом Молотова – Риббентропа и секретными протоколами к нему. Два тоталитарных режима действовали как союзники и тем самым поднесли фитиль к запалу мировой бойни. Об этом нас настойчиво информируют отдельные представители отечественной интеллигенции, западные историки и – особенно – украинские масс-медиа. Проведем мысленный эксперимент: попробуем на минуточку принять эту логику. Будем совершенно непредвзяты и постараемся проследить, кто же и когда в таком случае действительно начал Вторую мировую войну, кто кому был союзником и даже какие режимы считать тоталитарными?

Итак, «пакт Молотова – Риббентропа», а выражаясь в терминах отечественной историографии – «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом» был подписан 23 августа 1939 года наркомом по иностранным делам СССР и министром иностранных дел Германии. Вкратце суть договора такова: стороны воздерживаются от нападения друг на друга и соблюдают нейтралитет в случае военных действий сторон с участием третьих стран. В секретном протоколе к договору также говорилось о разграничении сфер интересов в Европе. В советскую сферу интересов попали Финляндия, Латвия, Эстония (без Литвы – она входила в зону интересов Германии), восточные территории Польши вплоть до Варшавы, Бессарабия.

1 сентября 1939 года фашистская Германия начала вторжение в Польшу. В ответ Франция и Великобритания, связанные с Польшей соглашениями о взаимопомощи, объявили, что находятся с Германией в состоянии войны. При этом немецкие войска стремительно продвигались по польской территории, а союзники Варшавы вели политику, позже получившую название «Странная война», иначе говоря, не предпринимали ничего. С 1 по 6 сентября из Варшавы в Брест последовательно выехали президент, правительство и главнокомандующий. Отметим, что немецкие войска впервые атаковали Варшаву лишь 8 сентября и были, кстати, отброшены защитниками, бои за город продолжались до 28 сентября.

Переезд всех органов власти в Брест внес значительную дезорганизацию в управление войсками (ряд историков полагают, что управление было и вовсе утрачено). Впрочем, к тому моменту, 9–11 сентября, польское руководство уже вело переговоры об эвакуации во Францию. 16-го числа они обратились к Румынии с просьбой о предоставлении транзита и 17-го покинули страну. Польская историография утверждает, что все это ничего особого не значило – высшая гражданская и военная администрации страны планировали продолжать борьбу и руководить обороной в изгнании.

Москва расценила положение совершенно иначе. 17 сентября послу Польши в СССР была зачитана нота, в которой говорилось: «Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что Польское государство и его правительство фактически перестали существовать... Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР... Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными. Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии».

Воздерживаясь от оценок, лишь отметим пару моментов. В зону советских интересов по Пакту входили территории вплоть до Варшавы, но реально заняты были лишь Западная Украина и Белоруссия. Те самые Западная Украина и Западная Белоруссия, что были в свою очередь отторгнуты от Советского государства в 1920 году по итогам Советско-польской войны. Тогда Юзеф Пилсудский решил, что самое время восстановить военным путем геополитическое влияние Польши и начал при поддержке Франции, США и Англии войну, руководствуясь, в общем-то, теми же принципами: у соседа вовсю идет Гражданская, централизованной общепризнанной власти вроде бы нет, а эти территории исконно принадлежали Варшаве. Поляки дошли до Минска, пока не выяснилось, что и власть уже есть, и Красная армия чего-то да стоит. Впрочем, та война все равно сложилась для Советов крайне неудачно, только в польских концлагерях погибло до 80 тысяч пленных красноармейцев. Современные польские историки говорят (и это официальная государственная позиция), что политика правительства по отношению к пленным тут ни при чем — они сами себя уморили голодом, а потом эпидемии начались, время было такое.

Да, это было давно, и мало ли у кого были территориальные претензии друг к другу. Вопрос в другом: если в секретном протоколе сфера интересов в Польше была одна, а занята была другая территория, если Финляндия была обозначена полностью, а чуть позже по итогам Зимней войны оккупировать Финляндию целиком даже не пытались (хотя и могли), может быть, речь идет все-таки не о планах раздела Европы через завоевания?

Идем дальше. Если 1939 год рассматривать как совместное начало фашистской Германией и СССР Второй мировой войны (причем в качестве союзников), то как тогда следует относиться к событиям 1938 года, когда Польша одновременно с фашистской

Германией напала на Чехословакию и завершила её совместный раздел? Дело явно не в том, что чехи и словаки по сути не оказывали вооруженного сопротивления, ведь и Западная Украина с Белоруссией отнюдь не воевали с РККА. Да, у Польши и Чехословакии был давний территориальный спор, как раз по Тешинской области и как раз со времен 1918–1919 годов, но ранее мы договорились не рассматривать территориальные претензии двадцатилетней давности в качестве обоснования событий. Возможно, Польша была никак не связана договорами с Гитлером? И снова – мимо: был Договор о ненападении 1934 года, так называемый пакт Гитлера – Пилсудского, а французская пресса того периода писала, что и секретный протокол к договору существовал – о восточном направлении польских интересов. Считать ли Польшу на этом основании союзницей Германии аж с 1934 года? Открытый вопрос.

Наконец, есть еще довод «морального права», относимый обычно к демократиям западного типа. Если бы Польша была поистине демократической европейской страной, то можно было бы заявить, что она, поддержанная старыми демократиями Европы, несла вовне истинно правильные идеалы, спасая словаков и чехов от гнета тоталитаризма. Но этого не было. Польша тех лет – типичная консервативно-националистическая диктатура с практикой последовательных территориальных экспансий имперского типа. Чтобы это понимать, достаточно поинтересоваться историей тандема Пилсудский – Мосцицкий. И тем, почему пакт с Гитлером заключал именно Пилсудский, а не формальный президент страны.

СССР на тот момент вообще был окружен исключительно «демократическими» режимами, вспомнить хоть военного диктатора Сметону в Литве, или диктатора Улманиса в Латвии, или диктатора Эстонии Пятса. Финляндия сейчас и впрямь эталон демократии, однако фамилии Маннергейм и Свинхувуд (последний кем только не был – и регентом при германском принце-короле в 1918-м, и премьер-министром, и президентом) тоже о многом говорят.

И все эти режимы были поддержаны, часто – прямой военной помощью старыми европейскими демократиями.

Итак, почему Польше в 1938-м было можно, а СССР в 1939-м нельзя? Как и у Польши, у Чехословакии были свои покровители – те же Франция и СССР, с которыми Прага была связана соглашениями о взаимопомощи. Но еще в начале международного кризиса Варшава поспешила заявить, что немедленно объявит Советскому Союзу войну, если он попытается отправить войска на помощь Чехословакии. В свою очередь, Франция и Великобритания попытались разрешить конфликт с Гитлером миром. Так появился Мюнхенский сговор, или Мюнхенское соглашение, подписанное 30 сентября 1938 года премьер-министром Великобритании Чемберленом, премьер-министром Франции

Даладьё, рейхсканцлером Германии Гитлером и премьер-министром Италии Муссолини – о передаче Германии Судетской области Чехословакии. Да, у Германии к Чехословакии тоже были территориальные претензии и тоже из области «двадцать лет назад».

Взглядом Чехословакии на сложившуюся ситуацию никто даже не поинтересовался.

Может быть, Франция и Великобритания не запятали себя договором о ненападении с фашистской Германией (не будем о секретных протоколах; в отличие от СССР эти страны делили Европу явно и не просто на сферы интересов, а прямо рисуя новые границы по своему усмотрению – Версаль, Линия Керзона в Советско-польской войне, мюнхенский раздел)? Нет, такие договоры были. В сентябре 1938 года, сразу же после Мюнхена по инициативе Чемберлена была подписана Англо-германская декларация о ненападении. А если быть точнее, то «декларация о дружбе и ненападении». Есть еще и знаменитое одностороннее англо-германское Морское соглашение 1935 года (подписанное без участия союзников по Антанте), по сути, перечеркнувшее версальскую систему ограничения вооруженных сил Германии. А в декабре 1938 года декларация о ненападении была подписана уже между Францией и фашистской Германией. В ней, в частности, говорилось, что высокие договаривающиеся стороны не имеют друг к другу претензий, в том числе территориальных, и намерены строить мирные и добрососедские отношения. В это самое время Гитлер и Пилсудский резали Чехословакию на части. Но вот интересный момент, после подписания в Париже декларации французский политик Поль Рейно писал: «Сложилось впечатление, что отныне германская политика будет направлена на борьбу с большевизмом. Рейх дал понять о наличии у него стремления к экспансии в восточном направлении...»

Также договоры о ненападении имели с Гитлером Литва, Дания, Эстония, Латвия. Считать ли все эти страны союзниками Гитлера? А как следует рассматривать аншлюс Австрии 1938 года, входящий в противоречие с Версальским договором, эту перекройку границ, еще 20 лет назад (снова 20 лет назад!) гарантированных Антантой? Ведь именно этот аншлюс создал плацдарм для нападения на Чехословакию. И как, в конце концов, относиться к самому Версальскому договору 1919 года, перекроившему Европу по живому; к «жадному торжеству победителей», как писали тогда? Ведь именно отсюда пошли все эти территориальные претензии двадцатилетней давности». Напомним, кстати, что современная Польша была образована в период между капитуляцией Германии и подписанием Версальского договора, который и гарантировал ее границы, в том числе, «прирезав» к ней 43 тысячи квадратных километров от Германии. Просто затем Пилсудскому захотелось больше – и уже от Рассматривать ли совокупность европейских событий 30-х годов как де-факто ликвидацию версальской системы самими странами Антанты – ее гарантами? Тут сразу возникает вопрос – зачем? Зачем

фашистского джина последовательно выпускали из бутылки? Не для тех ли самых действий на восточном направлении, о которых писал Поль Рейно?

Предложим единственно возможный ответ на множество возникших вопросов. Это только СССР был на европейской карте особенным и не должен был вести никакой внешней политики, в том числе и направленной на собственную безопасность. Это только мы должны были жить с закрытыми глазами, не обращая внимания на действия сильных мира сего. А если решались действовать в общепринятых на тот момент рамках, то сразу становились «союзниками Гитлера». Поэтому именно мы разделили с фашистами Европу и дали старт Мировой войне, хотя Европу делили все на протяжении всех 30-х годов, а до этого разделили в 1919-м и практически сразу забыли о данных друг другу гарантиях.

Негоже выбрасывать из истории одни факты в угоду другим, нехорошо превращать ее в конструктор «Лего», из которого что хочешь, то и соберешь – как конъюнктура момента подскажет. Но в логике обвинений со стороны Украины, Запада, либеральной интеллигенции мы априори виновны, агрессивны, тоталитарны – и остаемся такими по сей день. Зато вокруг нас люди сплошь с открытыми лицами, настоящие европейцы – гуляют себе по бульварам, развлекают друг друга приятной беседой, и знать не знают ни о каких войнах, аншлюсах, десятках тысяч замученных пленных и различных пактах. Ну, кроме пакта Молотова – Риббентропа, конечно. Такое, понятно, не забывается. Ведь его подписала Россия-СССР – сосредоточение зла.

11 марта 2014 года Верховный совет Крыма и Севастопольский горсовет приняли Декларацию о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя.

16 марта на общекрымском референдуме 96,77% граждан в Крыму и 95,6% в Севастополе проголосовали за воссоединение с Россией. Явка в Крыму составила 83,1%, в Севастополе - 89,5% избирателей.

17 марта Верховный совет Крыма принял постановление, в котором Крым был провозглашен независимым суверенным государством. В том же документе содержалось обращение к России с предложением о принятии Крыма в состав РФ в качестве нового субъекта со статусом республики. В тот же день президент России подписал указ о признании Республики Крым суверенным и независимым государством.

21 марта Владимир Путин подписал федеральный закон о ратификации Договора и федеральный конституционный закон о принятии Республики Крым и Севастополя в состав РФ в качестве субъектов Федерации, а также указ об образовании Крымского федерального округа, в который вошли Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

11 апреля была принята Конституция Республики Крым, согласно которой государственными языками являются русский, украинский и крымско-татарский.

Две версии одного расстрела. Неоконченная история Катынской трагедии

00:09 05/03/2014

[3](#) 8812

Отношение к «Катынскому расстрелу» до сих пор определяется не фактами, а политическими пристрастиями.

«Дело о Катынском расстреле» ещё очень долго будет довлеть над российско-польскими отношениями, вызывать нешуточные страсти в среде историков, да и простых граждан.

В самой России приверженность той или иной версии «Катынского расстрела» определяет принадлежность человека к тому или иному политическому лагерю.

Установление истины в катынской истории требует холодной головы и рассудительности, но ни того, ни другого у наших современников зачастую не находится.

Статья по теме

«В этом убийстве был виноват Сталин и тоталитарный режим»

Отношения России и Польши не были ровными и добрососедскими на протяжении столетий. Распад Российской империи, позволивший Польше вновь обрести государственную независимость, ситуацию никоим образом не изменил. Новая Польша незамедлительно вступила в вооруженный конфликт с РСФСР, в котором преуспела. К 1921 году полякам удалось не только взять под свой контроль территории Западной Украины и Западной Белоруссии, но и захватить в плен до 200000 советских солдат.

Про дальнейшую судьбу пленных в современной Польше говорить не любят. Между тем, по разным оценкам, от ужасающих условий содержания и издевательств поляков, в плену погибло от 80 до 140 тысяч советских военнопленных.

Недружественные отношения Советского Союза и Польши завершились в сентябре 1939 года, когда после нападения Германии на Польшу Красная Армия заняла территории Западной Украины и Западной Белоруссии, выйдя к так называемой «линии Керзона» — границе, которая должна была стать линией разделения советского и польского государств согласно предложению главы МИД Великобритании лорда Керзона.

Нужно заметить, что этот освободительный поход Красной Армии в сентябре 1939 года был начат в тот момент, когда правительство Польши покинуло территорию страны, а польская армия была разгромлена гитлеровцами.

На территориях, занятых советскими войсками, в плен попало до полумиллиона поляков, большинство из которых вскоре были освобождены. В лагерях НКВД осталось около 130 тысяч человек, признанных советским властями представляющими опасность.

Однако уже к 3 октября 1939 года Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение о роспуске по домам рядовых и унтер-офицеров польской армии, проживавших на территориях, отошедших к Советскому Союзу. Рядовые и унтер-офицеры, проживавшие в Западной и Центральной Польше, возвращались на эти территории, контролировавшиеся немецкими войсками.

В результате в советских лагерях оставалось чуть менее 42000 солдат и офицеров польской армии, полицейских, жандармов, которые рассматривались как «закоренелые враги советской власти».

Большая часть этих врагов, от 26 до 28 тысяч человек, была занята на строительстве дорог, а затем отправлена в Сибирь на спецпоселения. Многие из них позднее войдут в формировавшуюся в СССР «армию Андерса», а другая часть станет родоначальниками Войска Польского.

Неясной оставалась судьба примерно 14700 польских офицеров и жандармов, содержащихся в Осташковском, Козельском и Старобельском лагерях.

С началом Великой Отечественной войны вопрос об этих поляках повис в воздухе.

Первыми молчание прервали гитлеровцы, в апреле 1943 года сообщившие миру о «небывалом преступлении большевиков» – расстреле тысяч польских офицеров в Катынском лесу.

Немецкое расследование началось в феврале 1943 года, на основании показаний местных жителей, ставших свидетелями того, как в марте-апреле 1940 года сотрудники НКВД привозили в Катынский лес пленных поляков, которых больше никто не видел живыми.

Гитлеровцы собрали международную комиссию, состоявшую из врачей подконтрольных им стран, а также Швейцарии, после чего произвели эксгумацию трупов в местах массовых захоронений. Всего из восьми братских могил были извлечены останки более 4000 поляков, которые, согласно выводам немецкой комиссии, были убиты не позднее мая 1940 года. Доказательством этого было объявлено отсутствие у убитых вещей, которые могли бы указывать на более позднюю дату смерти. Гитлеровская комиссия также полагала доказанным тот факт, что расстрелы проводились по схеме, принятой НКВД.

Начало гитлеровского расследования «Катынского расстрела» совпало с окончанием Сталинградской битвы – нацистам необходим был повод отвлечь внимание от своей военной катастрофы. Именно ради этого и было затеяно расследование «кровавого преступления большевиков».

Расчет у **Йозефа Геббельса** был не только на нанесение, как сейчас говорят, ущерба имиджу СССР. Новость об уничтожении НКВД польских офицеров неизбежно должна была вызвать разрыв отношений Советского Союза и находившегося в Лондоне правительства Польши в изгнании.

А поскольку за польским эмигрантским правительством стоял официальный Лондон, то гитлеровцы лелеяли надежду посорить не только поляков и русских, но и **Черчилля со Сталиным**.

План гитлеровцев отчасти оправдался. **Глава эмигрантского правительства Польши Владислав Сикорский** действительно пришел в ярость, разорвал отношения с Москвой и требовал аналогичного шага от Черчилля. Однако 4 июля 1943 года Сикорский погиб в авиакатастрофе близ Гибралтара. Позднее в Польше появится версия, что гибель Сикорского стала делом рук самих англичан, не желавших ссориться со Сталиным.

В октябре 1943 года, когда территория Смоленской области перешла под контроль советских войск, на месте начала работать советская комиссия по расследованию обстоятельств «Катынского расстрела». Официальное расследование было начато в январе 1944 года

«Специальной комиссией по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров», которую возглавлял **главный хирург Красной Армии Николай Бурденко**.

Комиссия пришла к следующему выводу: польские офицеры, находившиеся в спецлагерях на территории Смоленской области, не были эвакуированы летом 1941 года из-за стремительного наступления немцев. Пленные поляки оказались в руках гитлеровцев, которые и учинили расправу в Катынском лесу. В доказательство этой версии «комиссия Бурденко» привела результаты экспертизы, которая свидетельствовала, что поляки расстреляны из немецкого оружия. Кроме того, советские следователи нашли у убитых вещи и предметы, свидетельствовавшие о том, что поляки были живы как минимум до лета 1941 года.

Вину гитлеровцев подтверждали также и местные жители, свидетельствовавшие, что видели, как нацисты свозили поляков в Катынский лес в 1941 году.

В феврале 1946 года «Катынский расстрел» стал одним из эпизодов, рассматривавшихся Нюрнбергским трибуналом. Советская сторона, обвиняя в расстреле гитлеровцев, тем не менее, не сумела доказать свою правоту в суде. Приверженцы версии «преступления НКВД» склонны рассматривать такой вердикт в свою пользу, однако их оппоненты с ними категорически не согласны.

На протяжении последующих 40 лет никаких новых аргументов сторонами не приводилось, и всё оставались на прежних позициях, в зависимости от своих политических взглядов.

Изменение советской позиции произошло в 1989 году, когда в советских архивах якобы были обнаружены документы, свидетельствующие о том, что расстрел поляков был произведён НКВД с личной санкции Сталина.

13 апреля 1990 года было выпущено заявление ТАСС, в котором Советский Союз признавал вину за расстрел, объявляя его «одним из тяжких преступлений сталинизма».

Главным доказательством вины СССР ныне принято считать так называемый «пакет номер 1», хранившийся в секретной Особой папке Архива ЦК КПСС.

Между тем исследователи обращают внимание на то, что документы из «пакета номер 1» имеют огромное количество несоответствий, позволяющих считать их подделкой. Подобного рода документов, якобы свидетельствующих о преступлениях сталинизма, на рубеже 1980-1990-х годов, появилось очень много, однако большинство из них были изобличены как фальшивки.

На протяжении 14 лет с 1990 по 2004 годы Главная военная прокуратура вела расследование «катынского расстрела» и в итоге пришла к выводу о виновности советских руководителей в гибели польских офицеров. В ходе расследования были вновь допрошены оставшиеся в

живых свидетели, дававшие показания в 1944 году, и они заявили о том, что их свидетельства были ложными, данными под давлением НКВД.

Однако сторонники версии «виновности нацистов» резонно замечают, что расследование Главной военной прокуратуры проводилось в годы, когда тезис о «советской вине за Катынь» поддерживался руководителями РФ, а следовательно, говорить о беспристрастном расследовании не приходится.

Ситуация не изменилась и сегодня. Поскольку **Владимир Путин** и **Дмитрий Медведев** в той или иной форме высказывались в поддержку версии о «виновности Сталина и НКВД», их оппоненты полагают, что объективное рассмотрение «Катынского дела» в современной России невозможно.

В ноябре 2010 года Госдума приняла заявление «О Катынской трагедии и её жертвах», в котором признаёт Катынский расстрел преступлением, совершённым по прямому указанию Сталина и других советских руководителей, и выражает сочувствие польскому народу.

Несмотря на это, ряды оппонентов этой версии не сокращаются. Противники решения Госдумы от 2010 года полагают, что оно вызвано не столько объективными фактами, сколько политической целесообразностью, желанием с помощью этого шага наладить отношения с Польшей.

Тем более, что произошло это спустя полгода после того, как в российско-польских отношениях тема Катыни получила новое звучание.

Утром 10 апреля 2010 года самолет Ту-154М, на борту которого находился **президент Польши Лех Качиньский**, а также ещё 88 политических, общественных и военных деятелей этой страны, [потерпел катастрофу при заходе на посадку](#) в аэропорту Смоленска. Польская делегация летела на траурные мероприятия, посвящённые 70-летию трагедии в Катыни.

Несмотря на то, что расследование показало, что основной причиной катастрофы самолёта стало ошибочное решение пилотов о посадке в плохих метеоусловиях, вызванное давлением высокопоставленных лиц на экипаж, в самой Польше по сей день немало тех, кто убеждён, что польскую элиту русские уничтожили преднамеренно.

Никто не поручится за то, что через полвека внезапно не всплывёт очередная «особая папка», в которой будут содержаться документы, якобы свидетельствующие о том, что самолёт президента Польши был уничтожен агентами ФСБ по приказу Владимира Путина.

В деле о «Катынском расстреле» по-прежнему не расставлены все точки над «і». Возможно, истину удастся установить следующему поколению российских и польских исследователей, свободных от политической ангажированности.